

ТАТЪЯНА СОЛОМАТИНА

ОБЩИНА
СВ. ГЕОРГИЯ

Сценарии

Татьяна Соломатина

Община Святого Георгия. 1 серия

«Автор»

2019

Соломатина Т. Ю.

Община Святого Георгия. 1 серия / Т. Ю. Соломатина — «Автор», 2019 — (Сценарии)

Российская империя, 1905 год. Александр Белозерский, наследник крупнейшей промышленно-торговой империи, молод, красив, баловень судьбы. Вера Данзайр, вернувшаяся с фронта русско-японской кампании – аристократка, подруга императрицы, княгиня. Что между ними общего? Они врачи. Александру предстоит работать под началом Веры в университетской клинике «Община Св. Георгия». История России. История медицины. История любви. Читая захватывающий сценарий, забываешь, что это история. Настолько современны герои и события. Остроумие и афористичность, знание людей, жизненный и клинический опыт, глубинное проникновение в человеческую психологию – всё, присущее прозе Соломатиной, сконцентрировано в «Общине Св. Георгия».

© Соломатина Т. Ю., 2019

© Автор, 2019

Содержание

1-Я СЕРИЯ	5
2-Я СЕРИЯ	48
3-Я СЕРИЯ	85
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Татьяна Соломатина

Община Святого Георгия

1-Я СЕРИЯ

1-1.ИНТ.ПУБЛИЧНЫЙ ДОМ/НОМЕР. ДЕНЬ

(БЕЛОЗЕРСКИЙ, ПРОСТИТУТКА.)

Белозерский просыпается рядом с проституткой. Тянется к графину. Взгляд падает на настенные часы – половина девятого. Вскрикивает, впопыхах одевается. Кладёт деньги на подушку. Проститутка прячет купюры, не открывая глаз. Он хватается докторский саквояж, вылетает за двери.

1-2.НАТ/ИНТ. УЛИЦА/САЛОН ЭКИПАЖА/ КЛИНИКА/У ПОДЪЕЗДА. ДЕНЬ

(ИЗВОЗЧИК, БЕЛОЗЕРСКИЙ, ПРОХОЖИЕ.)

Подъезжает экипаж. В салоне: Белозерский, приводит себя в порядок. Экипаж останавливается. Он спрыгивает. Пробегает несколько шагов...

ИЗВОЗЧИК

Барин!

Белозерский тормозит, стукнув по лбу, бегом к карете, забирает из салона забытый докторский саквояж; к извозчику: суёт деньги.

ИЗВОЗЧИК

Я сдачи не наберу!

Белозерский отмахивается на бегу. Извозчик засовывает деньги за пазуху; трогает:

ИЗВОЗЧИК

Легко швыряться, когда не сам заработал. Когда сам – цену знаешь, потому – и счёт!

1-3.НАТ. КЛИНИКА/АЛЛЕЯ. ДЕНЬ.

(БЕЛОЗЕРСКИЙ.)

Белозерский бежит по аллее, ведущей к парадному входу.

1-4.ИНТ. КЛИНИКА/МУЖСКАЯ ПАЛАТА. ДЕНЬ.

(ХОХЛОВ, КОНЦЕВИЧ, «ФАНТОМНИК», «ШРАПНЕЛЬНИК», АСЯ, БЕЛОЗЕРСКИЙ, АСТАХОВ, НИЛОВ, ПОРУДОМИНСКИЙ, ПАЦИЕНТЫ.)

На койке мечется безногий пациент («фантомник»), в испарине, исподнее и бельё пропотевшие, культы окровавлены. Вокруг – студенты во главе с профессором. Ася накладывает повязки на культы – Концевич ей помогает. Пациент после операции по удалению нагноившейся инкапсулированной шрапнели («шрапнельник») – на соседней койке, с опасливым любопытством поглядывает на происходящее. Прочие пациенты по койкам.

ХОХЛОВ

Классическая фантомная боль, впервые описанная...

Вбегает Белозерский, натягивая белый халат, подхватывает:

БЕЛОЗЕРСКИЙ

...в тысячу пятьсот пятьдесят втором году отцом военной медицины Амбрузом Паре.
...Алексей Фёдорович! Прошу простить!

С почтением кланяется профессору. Хохлов нахмуривается. Но, повернувшись к студентам, делает бровями: вот! Надо знать!

КОНЦЕВИЧ

(тихо, к Асе) Белозерский – выскочка. Студентов спрашивали, не его.

Ася сохраняет «рабочее» лицо. «Фантомник» отталкивает Асю.

«ФАНТОМНИК»

Изверги! Мочи нет!

Студенты, Концевич и Ася фиксируют его. Белозерский достаёт из кармана несессер, собирает шприц, и пока профессор говорит поверх суеты, – делает укол пациенту.

КОНЦЕВИЧ

(К Белозерскому, тихо) Не можешь без помпы!

Белозерский подмигивает Концевичу, добродушен, весел:

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Концевич, да будет тебе известно: Белозерские – известные филантропы! Купечество угощает!

Профессор с неодобрением смотрит на инъекцию, но не останавливает. Обращается к студентам:

ХОХЛОВ

Увы, господа! Болевой синдром зачастую ничем не купируется, и приводит к самоповреждениям и алкоголизму. У нижних чинов. У чинов верхних...

БЕЛОЗЕРСКИЙ

К опиомании и морфинизму.

Белозерский с пустым шприцом в руке – профессор смотрит осуждающе. Белозерский, пожав плечами, обращается к студентам:

БЕЛОЗЕРСКИЙ

«Казёнка» и хлебное вино дешевле алкалоидов папавер сомниферум.

Пациент стихает. Хохлов к Белозерскому, с упрёком мудрого и опытного наставника:

ХОХЛОВ

И на какие шиши безногий инвалид будет приобретать опий, к которому вы его так любезно собираетесь приохотить по своей безмерной доброте, Александр Николаевич?!

Махнув рукой: «мальчишка!» – обращается к Концевичу, переходя к постели «шрапнельника».

ХОХЛОВ

Дмитрий Петрович!

Все – за ним, кроме Аси – она у затихшего «фантомника», осматривает повязки, поправляет подушку – глядя на него с состраданием. Концевич докладывает у койки «шрапнельника», вытянувшегося под одеялом по стойке «смирно!»

КОНЦЕВИЧ

Прооперирован накануне на предмет нагноения инкапсулированной шрапнели...

Хохлов вопросительно сверкает глазами, указывая на одеяло. Концевич раздражённо бросает в сторону Аси:

КОНЦЕВИЧ

Анна Львовна!

Белозерский уже сам откинул одеяло, обнажив прооперированное бедро. Ася метнулась к койке «шрапнельника».

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Ничего, Асенька. Я справлюсь.

Профессор зол на ординаторов, но выплёскивает на студентов:

ХОХЛОВ

Вы, господа, что?! Себя расплескать боитесь, покуда сестра милосердия другим пациентом занята?!

1-5.НАТ. НАБЕРЕЖНАЯ. ДЕНЬ

(ВЕРА, ГЕОРГИЙ, 1-Й МАЛЬЧИШКА-ГАЗЕТЧИК, 2-Й МАЛЬЧИШКА-ГАЗЕТЧИК, ПРОХОЖИЕ.)

Оживлённо. Люди прогуливаются, переговариваются. Покупают газеты. Кто рад; кто – саркастично качает головой, осуждая. Слышен смех, гомон. У парапета сидит Георгий – безногий инвалид, низкая ампутация – ниже коленных суставов; полный кавалер Георгиевских крестов, все на груди по уставу; христарадничает.

1-Й МАЛЬЧИШКА-ГАЗЕТЧИК

В Портсмуте заключён мирный договор!

2-Й МАЛЬЧИШКА-ГАЗЕТЧИК

Граф Витте подписал с японцами мирный договор!

Вера – в гражданском мужском платье, выправка военная, руки в карманы, – среди прочих прохожих, видна со спины. Покупает газету у 1-го мальчишки. Он заинтересованно смотрит на неё – но тут же отвлекается на следующего покупателя:

1-Й МАЛЬЧИШКА-ГАЗЕТЧИК

Император лично давал инструкции графу Витте!

Вера идёт дальше с газетой подмышкой. Подходит к Георгию. Достает из кармана банкноты. Выпадает пачка папирос. Георгий жадно глядит на пачку. Вера кладёт в фуражку банкноты, поднимает пачку, достаёт одну папиросу – себе, за ухо, под шляпу. Пачку кидает следом за деньгами. Инвалид хватает пачку, вытряхивает папиросу, пачку прячет за пазуху. Хлопает себя по карманам. Вера протягивает в сомкнутых ладонях зажжённую спичку. Он прикуривает, блаженно затягивается. Поднимает голову.

ГЕОРГИЙ

Спаси тебя бог,... барин!

Вера тушит спичку, швыряет в Неву, продолжает прогулку. Георгий смотрит вслед. Пряча банкноты, бормочет:

ГЕОРГИЙ

Ни ты ли под Сяочиньтидзы...

Внезапно бледнеет, хватается за культу. Лицо покрывается испариной. Ощупывает лихорадочно пустоту за культёй – будто нога есть и адски болит. Ведёт себя, как животное, испытывающее приступ ужаса от неосознаваемого. Хватает одну из культей обеими руками и шваркает её оземь.

ГЕОРГИЙ

Да чтоб тебя!

Несколько мучительных секунд борьбы с собой. Достает из кармана флягу. Откручивает. Долгий глоток.

1-6.ИНТ.КЛИНИКА/КОРИДОР/У КАБИНЕТА ПРОФЕССОРА. ДЕНЬ

(ХОХЛОВ, БЕЛОЗЕРСКИЙ, ПЕРСОНАЛ.)

Хохлов шагает широко; Белозерский за ним, лебезит.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Профессор, я...

Хохлов тормозит, разворачивается – нос к носу с учеником. Указывая в сторону палат:

ХОХЛОВ

Ты понимаешь, что эта гадость – не выход! Или ты «фантомникам» опийную курильню на дому устроишь?! Со всеми удобствами!

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Что же – выход?!

ХОХЛОВ

Сам хоть отравой не...

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Господь с вами, Алексей Фёдорович!

Дошли до кабинета. Хохлов открывает двери... Видит то, что явно не должен видеть Белозерский – резко захлопывает двери и для надёжности прислоняется спиной. Резко меняет тон.

ХОХЛОВ

Иди! Проведи занятие со студентами по десмургии!

Белозерский открыл, было, рот, но Хохлов «в характере»:

ХОХЛОВ

Иди, иди!

Белозерский смотрит на учителя с лёгким недоумением, делает несколько шагов. Хохлов вспоминает, как студенты кривили носы у одеяла «шрапнельника», уточняет вдогонку:

ХОХЛОВ

У гнойных коек! Пусть перевязывают, белоручки!

Белозерский уходит, заинтересованно оглядываясь. Удостоверившись, что он скрылся, Хохлов заходит в кабинет.

1-7.ИНТ.КЛИНИКА/КАБИНЕТ ПРОФЕССОРА. ДЕНЬ.

(ХОХЛОВ, ВЕРА.)

Хохлов заходит, закрывает дверь. На диванчике лежит Вера, в мужском наряде (как на Набережной), лицо прикрыла шляпой. На груди – развёрнутая газета. Хохлов на мгновение замирает у двери. Вера снимает с лица шляпу, подмигивает ему, пружинисто встаёт; идёт с раскрытыми объятиями – он раскрывает объятия навстречу.

ВЕРА

Старый добрый Алексей Фёдорович Хохлов! Здравствуйте, профессор!

ХОХЛОВ

Княгиня Данзайр! Вера Игнатьевна!

Обнимаются, искренне, крепко. Троекратно расцеловываются. Она – с мужской повадкой.

ВЕРА

Оставьте титулы! Они приводят в трепет разве тех, кто гноя бежит.

1-8.НАТ.КЛИНИКА/ЗАДНИЙ ДВОР. ДЕНЬ.

(БЕЛОЗЕРСКИЙ, КОНЦЕВИЧ, КРАВЧЕНКО, ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК.)

Кравченко стоит, курит. Госпитальный извозчик сидит – тачает упряжь. Выходят Белозерский и Концевич (в гражданской одежде, много беднее и потрёпанней Белозерского). Белозерский достаёт портсигар, протягивает Концевичу – тот берёт. Кравченко кивает на свою папиросу: мерси, уже есть. Госпитальный извозчик занят.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Доброе утро!

Кравченко подносит папиросу – Белозерский прикуривает от тлеющего огонька. Концевич прикуривает сам. Извозчик укололся шилом.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК

Где ж доброе, будь оно неладно!

Белозерский и Кравченко усмеваются, переглянувшись.

КОНЦЕВИЧ

Я в присутствие ненадолго. Может, земство выбью.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Рано, Митька, земство! Опыта нет. Мы в клинике едва-едва...

Концевич смеряет Белозерского красноречивым взглядом.

КОНЦЕВИЧ

Мне средства к существованию нужны. Не то ещё неопытным ноги протяну.

Уходит, куря на ходу. Белозерский подмигивает Кравченко.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Синдром Раскольникова!

Кравченко отвечает понимающей полуулыбкой.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК

Не понимаю я про ваши синдромы, а что от нищеты злоба накатывает – то да.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Ты ж не злой!

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК

Так я не нищий. Я – бедный! И не из господ. Есть разница! Я, вот, и за санитаря, на которого у нас тоже денег нет, могу носилки потаскать. А для благородного пустого чаю самому себе подать – уже оскорбление!

Последнее предложение говорит чуть зло: и его Концевич заедает «иерархией». Белозерский делает Кравченко рожицу: крестьянская, понимаешь, мудрость! Обращается к извозчику:

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Да я тебе, Иван Ильич, сколько раз помогал носилки «потаскать»?!

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК

Так щенок, когда заласканный да сытый – он ко всем с радостью кидается.

1-9.ИНТ.КЛИНИКА/КАБИНЕТ ПРОФЕССОРА. ДЕНЬ.

(ХОХЛОВ, ВЕРА.)

За столом. Пьют чай. Хохлов сердит на себя за бессилие – потому сердится и на Веру.

ХОХЛОВ

Уволь, не могу, Вера! Хочу! Жажду! – но никак. Клиника полностью зависит от власть имущих! Мы на государственном пайке!

Отодвигает стакан, указывает пальцем вверх.

ХОХЛОВ

А ты, как ни крути, теперь поли-ти-ческая! *(заводится)* Какого чёрта тебе это надо?!

Встаёт. В запале, идёт к окну. Вера усмехается.

ВЕРА

Ладно вам, Алексей Фёдорович. Вы хоть чаем напоили и на себя сердиты, что ученице вынуждены отказать. Другие и на порог не пускали.

Хохлов вздыхает. Меняет тон на мягкий.

ХОХЛОВ

Давно из Москвы?

ВЕРА

Сегодня.

ХОХЛОВ

Могу похлопотать на фабрику, в медсанчасть.

Вера горько усмехается. Хохлов взвивается.

ХОХЛОВ

Всё, Вера Игнатъевна, от твоей неумности! У меня тоже сейчас дурак один... Умный! – но дурак! ... Отец у него, конечно, помягче твоего. Так и парень – не девка! Вот что ты со своей жизнью сотворила?!

ВЕРА

Не бабой родилась?

ХОХЛОВ

В том-то и дело: бабой, Вера Игнатъевна! Ба-бой! А гонору!.. Ииэх!

Машет рукой.

1-10.НАТ.КЛИНИКА/ЗАДНИЙ ДВОР. ДЕНЬ

(БЕЛОЗЕРСКИЙ, КРАВЧЕНКО, ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК, АСЯ, МАТРЁНА ИВАНОВНА.)

Кравченко с извозчиком возятся у кареты. Ко входу идут Ася и Матрёна Ивановна, с бельевыми корзинами. Белозерский вышвыривает окурок:

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Ася, помогу!

АСЯ

Что вы! Я сама!

Он забирает у Аси корзину, пропускает вперёд. Заходит за ней. Матрёна мешкает у двери, охота поворчать. Ставит корзину.

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Помощничек сыскался!

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК

Завидки берут, что молодость прошла?

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Варежку разинет – потом горько будет! По дорожке примеривай ножки!

Вздыхает. Берёт корзину, толкает дверь.

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Чем Асе Концевич не угодил? Сохнет по ней.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК

От них самих всё живое усохнет, от Митрий Петровича нашего!

Матрёна Ивановна, метнув взгляд в извозчика, заходит в клинику. Кравченко неодобрительно нахмурился реплике Матрёны о Концевиче.

1-11.ИНТ.КЛИНИКА/МУЖСКАЯ ПАЛАТА. ДЕНЬ

(«**ФАНТОМНИК**», «**ШРАПНЕЛЬНИК**», **БЕЛОЗЕРСКИЙ**, ПАЦИЕНТЫ.)

«Фантомник» в забыты, периодически конвульсии по телу. «Шрапнельник» пытается уснуть. Ходячие пациенты играют в шахматы на свободной койке. Кто без руки, кто без ноги, с костылями. Азартно. Приглушенно комментируют: *«ты пешку про... это самое! Как император – Цусиму!..»*, *«без рук, без ног – ни крестьянин, ни пролетарий! Ситуация патовая... Спасибо министрам и государю!»*

Открывается дверь – пациенты настораживаются. Входит Белозерский – расслабляются: «добрый доктор», любимец публики.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Ещё раз: здравствуйте!

Нестройное: *«Здравия желаем!»*, *«И вам не хворать!»* Салютуют, кто костылём, кто культёй руки. «Шрапнельник» приподнимается на локте. Белозерский подходит к нему. Разговаривая, кидает пристальные взгляды на «фантомника».

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Ш-ш-ш! Лежи, лежи!

Достаёт из кармана шрапнель, даёт пациенту:

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Сувенир!

Пациент берёт с опаской, с детским любопытством, с уважением.

«ШРАПНЕЛЬНИК»

Ишь! Япона мама! Год во мне тихонько сидела, а тут, значит, добить решила! Врёшь!

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Мы её вовремя обезвредили! Так что хочешь – утопи, а хочешь – в красный угол поставь.

Пока пациент вертит шрапнель в руках, Белозерский откидывает одеяло, разматывает повязку на бедре, – и когда он один с пациентами, он внимательнее и серьезней, чем при публике.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Хорошо, хорошо... Рана дренируется.

«ШРАПНЕЛЬНИК»

Вы по-русски, господин доктор!

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Гной наружу вышел. Сухо. Без повязки пусть – быстрее заживёт.

«ШРАПНЕЛЬНИК»

И не болит совсем. Два дня тому думал всё, взорвётся нога! Уж так распёрло...

Неловко мнётся. Набирает воздуха:

«ШРАПНЕЛЬНИК»

Жена приехала, дурында! Покос, а она... Я фабричный, у Мельцера. Баба – в деревне.

Лопоча, тянется к тумбочке. Положил на тумбочку шрапнель.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Достану, чего надо-то?

Нагибается, ему сподручней. В тумбочке в чистом полотне что-то завернуто. Достает. «Шрапнельник» выпаливает, смущаясь...

«ШРАПНЕЛЬНИК»

Не побрезгуйте! Сама пекла!

Кланяется благодарно, насколько это возможно из положения лёжа. Совсем смущается. Белозерский разворачивает. Большой красивый каравай. Молодой ординатор ведёт себя тактично и уместно, понимая: от души. Смачно втягивает запах хлеба. По-мужски умиляется. Даритель расслабляется. Смелее вдогонку:

«ШРАПНЕЛЬНИК»

Там... Полугар! Отборнейшая рожь! Сама гнала!

Снова тумбочка – бутыль самогона. Присвистнув:

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Ох ты!

Хлеб, бутыль. Пациенты смолкают. Белозерский отставляет каравай и бутыль, быстро выходит из палаты. «Шрапнельник» растерян. Реплики пациентов: «Сдаст профессору!», «Сашка не такой!», «Без царя в голове наш лекарь!»

1-12.НАТ.КЛИНИКА/ЗАДНИЙ ДВОР. ДЕНЬ.

(МАТРЁНА ИВАНОВНА, ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК.)

Матрёна Ивановна стоит, в небо глядит. Извозчик – сидит, руки заняты делом, но вслед за Матрёной смотрит вверх.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК

Чего выглядываешь? Вёдро.

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Именно что «вёдро». Пусто там!

Извозчик, тайком перекрестившись, спокойно:

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК

Злая ты, Мотя.

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Долго доброй была. Вся и вышла.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК

Ты ж Аську любишь. Чего шпыняешь?

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Того и шпыняю!

1-13.ИНТ.КЛИНИКА/КОРИДОР. ДЕНЬ.

(БЕЛОЗЕРСКИЙ, АСЯ, ВЕРА.)

В дальнем конце: из клиники на выход идёт Вера. Белозерский несётся по коридору, навстречу ему – Ася с кружкой Эсмарха. Налетает на неё, хватает за плечики. Она ахает.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Ася!

Нежно смотрит ей в глаза. Она тает.

АСЯ

Да?! ... Да?

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Минутку на посту. Часовым, Асенька!

Увлекает её за собой.

1-14.ИНТ.КЛИНИКА/МУЖСКАЯ ПАЛАТА. ДЕНЬ.

(«**ФАНТОМНИК**», «**ШРАПНЕЛЬНИК**», **ПАЦИЕНТЫ**, **БЕЛОЗЕРСКИЙ**.)

Пациенты вернулись к шахматам. Лица разочарованные. «Шрапнельник» в беспокойстве. Вносится Белозерский, прикрывает дверь. Взоры – к нему.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Быстро вздрогнем, где же кружки?!

Одобрительный гомон. «*Вот, это дело!*». Скачут с костылями к койкам, берут кружки с тумбочек/из тумбочек, стягиваются к кровати «шрапнельника». Белозерский открывает презентованную бутылку. Скоренько воровато всем разливают.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

За веру, царя и отчество!

С глухим аккуратным стуком сдвигают кружки.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

И: за себя и своих!

Выпивают. Жадно смотрят на каравай.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Угощайтесь!

Первым отрывает кусок, занюхивает. Передаёт каравай дальше. Все по кругу рвут/занюхивают/закусывают.

1-15.ИНТ.КЛИНИКА/КОРИДОР. ДЕНЬ

(**АСЯ**, **КОНЦЕВИЧ**, **БЕЛОЗЕРСКИЙ**.)

Ася у дверей палаты. Тревожна, прижимает кружку Эсмарха. Идёт Концевич. Подходит к Асе. Ей с ним неуютно.

КОНЦЕВИЧ

Ася...

Из палаты высовывается Белозерский. У Аси личико умоляющее.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Митька! Быстро обернулся. Выбил земство?

КОНЦЕВИЧ

Нет вакансий.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Что бог не положит, всё к лу... Асенька!

Белозерский чмокает её в щёчку – совершенно по-братски, но она вспыхивает. Отбирает у неё кружку Эсмарха.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Моментально!

Ася остаётся с пустыми руками, нервничает, оглядывая коридор. Ей стало ещё уютней с Концевичем.

КОНЦЕВИЧ

Анна Львовна, могу я надеяться... Как-нибудь...

Ася пошла пятнами. Концевич сугуб, отлично понимает: Ася предпочла бы не слышать его предложений, чем быть вынужденной отказать. Со стороны приёма шум, заполошный бабий вой, крик персонала: «Доктора!» Концевич, поклонившись, быстро уходит. Ася с радостью выдыхает; тут же стыдится своего малодушия.

1-16.ИНТ.КЛИНИКА/МУЖСКАЯ ПАЛАТА. ДЕНЬ.

(«ФАНТОМНИК», «ШРАПНЕЛЬНИК», БЕЛОЗЕРСКИЙ, ПАЦИЕНТЫ.)

Белозерский с кружкой Эсмарха у кровати «шрапнельника». Поднимает крышку кружки. Нюхает. Чисто!

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Спасибо Фридриху Августу фон Эсмарху за великолепную тару!

Переливает из бутылки немного в кружку Эсмарха. Оценивает насупленные/просительные взгляды. Подливает ещё чуть. Строго:

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Всё!

Закрывает кружку Эсмарха. Прячет в тумбочку. Берёт бутылку. Отправляется на выход из палаты.

1-17.ИНТ.КЛИНИКА/КОРИДОР. ДЕНЬ.

(АСЯ, БЕЛОЗЕРСКИЙ.)

Белозерский высовывается из дверей палаты. Вручает Асе бутылку.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

В перевязочную!

АСЯ

А кружка?!

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Использована по неотложным жизненным показаниям! Благодарю за службу!

Он – обратно в палату. Ася делает книксен закрывшимся дверям.

АСЯ

Рада стараться, Александр Николаевич!

Вздых облегчения. Счастливая улыбка. Удаляется, пританцовывая.

1-18.ИНТ.КЛИНИКА/ПАЛАТА. ДЕНЬ.

(БЕЛОЗЕРСКИЙ, «ФАНТОМНИК», «ШРАПНЕЛЬНИК», ПАЦИЕНТЫ.)

Пациенты занимаются своими делами. Белозерский сидит на краю койки «фантомника», откинув одеяло, изучает состояние окровавленных культей. Сосредоточен, погружён в мысли. Проводит по передней поверхности верхней трети бедра – «фантомник» вздрагивает даже в опийной отключке. «Шрапнельник» замечает, с состраданием комментирует:

«ШРАПНЕЛЬНИК»

Я-то – что! Хромой слегка. А он, бедолага...

Сочувственно качает головой. Белозерский в размышлении.

«ШРАПНЕЛЬНИК»

Ног нет – а болят. Вот ведь!

1-19.НАТ.НАБЕРЕЖНАЯ. ДЕНЬ.

(ГЕОРГИЙ, ВЕРА, ПРОХОЖИЕ, ЗЕВАКИ.)

Георгий пьяный. Злой. Потирает ноющие культы. Смотрит в проходящие штилеты и дамские ботиночки, штаны и юбки.

ГЕОРГИЙ

Гуляют господа и дамы, мать их *за ногу!* Ногами гуляют!

Подходит Вера, в мужском платье. Присаживается на корточки, осматривает Георгия. Он фокусирует взгляд на ней.

ГЕОРГИЙ

Я тебя хорошо помню! Уж лучше б ты меня умирать оставила, чем обрубок сделала!

Вера перебивает, кивая на его руки (очень мускулистые):

ВЕРА

Руки-то целы.

Садится по-турецки, закатывает на правой рукав:

ВЕРА

Схлестнёмся?

Георгий язвительно усмехается:

ГЕОРГИЙ

С бабой?!

ВЕРА

С бабой, с бабой!

Достаёт из кармана купюры, ставит на кон.

ГЕОРГИЙ

Я что поставлю?! Те, что утром подали, ваше высокоблагородие, уже того-с, в кости проиграл.

ВЕРА

Свою жизнь.

ГЕОРГИЙ

На что вам моя жизнь?

ВЕРА

Тебе всё равно больше ставить нечего.

Жадный взгляд Георгия на купюры. Скептический – на руку Веры: она уже поставила наизготовку.

ВЕРА

Бабы боишься? Или жизни жалко?

ГЕОРГИЙ

Япошек не боялся, и жизни никогда не жалел!

Взяла «на военно-патриотическую» и самцовую гордость. Он ставит руку. Вера жестом: момент! – снимает шляпу, встряхивает волосами. Это привлекает внимание публики – женщина! Вера поставила руку. Схлестнулись в нешуточном армрестлинге. Георгий хрипит, давит (агрессивная мужицкая манера) – Вера спокойно-сосредоточена (профессиональный боец). Вокруг собираются зеваки...

1-20.ИНТ. КЛИНИКА/МУЖСКАЯ ПАЛАТА. ДЕНЬ.

(БЕЛОЗЕРСКИЙ, «ФАНТОМНИК», «ШРАПНЕЛЬНИК», ПАЦИЕНТЫ.)

Шрапнельник с сочувствием наблюдает размышляющего доктора.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Природу фантомной боли величайшие умы понять не могут!

«ШРАПНЕЛЬНИК»

Чего ж тут понимать! Глаза могилку видят, крест на ней. Голове растолковать могу, что сыночек наш у боженьки, хорошо ему в раю! Но сердце-то – ножом...

«Шрапнельник» сглатывает комок, глаза на мокром месте... Белозерский подсакивает.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Как сказал?!

«ШРАПНЕЛЬНИК»

У престола Господня праведники...

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Нет-нет! То есть – да. У престола, конечно же...

Расхаживает по палате, бормочет:

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Глаза видят... Голове растолковать могу... Глаза видят... Дорогой ты мой!

Подходит, целует «шрапнельника» в макушку. Глядит на пустоты на месте голени под одеялом «фантомника», бормоча:

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Глаза *НЕ* видят – растолковать *НЕ* могу. ... Надо, чтобы глаза *УВИДЕЛИ!*

Несётся на выход. Тормозит, разворачивается, на ходу доставая бумажник, из него купюры, суёт под подушку «шрапнельнику».

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Не побрезгуй! Сам со счёта снимал!

«ШРАПНЕЛЬНИК»

Господь с вами, вашбродь!

БЕЛОЗЕРСКИЙ

За идею! Максимально простая идея – ценнейшее для величайших умов!

Уносится из палаты, оставив «шрапнельника» в недоумении.

1-21.НАТ.НАБЕРЕЖНАЯ. ДЕНЬ.

(ВЕРА, ГЕОРГИЙ, 1-Й МАЛЬЧИШКА-ГАЗЕТЧИК, 2-Й МАЛЬЧИШКА-ГАЗЕТЧИК, ЗЕВАКИ, ПРОХОЖИЕ.)

Вера (спокойная, концентрированная) и Георгий (красный, пыхтит, потный) застыли на медиане. Кажется, что преимущество на его стороне, вот-вот – И!.. Вокруг толпа зевак. Мальчишки-газетчики. Кто-то свистит. Георгий собирается с силами, рычит, сейчас положит... Но Вера одним концентрированным движением кладёт его. Зеваки разочарованно ахают. Расходятся. 1-й мальчишка отдаёт 2-му монету, сплёвывая под ноги:

1-Й МАЛЬЧИШКА-ГАЗЕТЧИК

ТЬфу! Бабу положить не смог!

Зеваки расходятся. Георгий – унижен. Вера собирает волосы, надевает шляпу; забирает деньги, оставив одну купюру. Протягивает Георгию руку для пожатия – он взгляда не поднимает, руки не подаёт.

ВЕРА

Как хочешь, но уговор дороже денег!

Левой рукой хватает его правую руку – пожимает насильно. Говорит тихо, со значением, слышит только он:

ВЕРА

Баба этими руками волокла под огнём с поля боя на левом плече генерала Гурко, на правом тебя, не для того, чтобы...

Резко отпускает его ладонь – он откидывается от неожиданности. Она отстраняется. Говорит громко, командно, но без страсти:

ВЕРА

До вечера. Приду – чтоб здесь был!

Встаёт. Видит оставшихся зевак, пренебрежительно-укоризненно смотрящих на Георгия.

ВЕРА

Расходимся, дамы и господа! Ножками-ножками!

Распихивает в спины, даёт пинка по филею задержавшемуся 1-му мальчишке-газетчику.

ВЕРА

Кыш отсюда!

1-22.ИНТ.КЛИНИКА/КОРИДОР. ДЕНЬ.

(БЕЛОЗЕРСКИЙ.)

Несётся, скороговоркой бормоча под нос.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Голове растолковать могу. Могу растолковать – могу обмануть. Могу обмануть – могу растолковать. Надо, чтобы глаза увидели...

1-23.ИНТ.КЛИНИКА/СЕСТРИНСКАЯ.

(АСЯ, МАТРЁНА ИВАНОВНА, БЕЛОЗЕРСКИЙ.)

Пьют чай.

МАТРЁНА ИВАНОВНА

В Сашку Белозерского влюбилась?!

Ася заливается краской.

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Не доведёт до добра.

АСЯ

Зачем вы! Александр Николаевич не такой...

Без стука вносится Белозерский. Ася роняет чашку. Вдребезги, чай разливается по полу. Она багровая, наклоняется собирать осколки.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Штаны! Дамы, нужны штаны и ветошь!

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Господи! Заполошный!

Он хватает Асю под локоток.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Пойдём скорее! Поможешь мне со штанами!

Вытаскивает её из сестринской. Матрёна прибирает осколки.

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Пол прибрать – это не по нам! Мы помчались доктору *со штанами помогать!* Ой, негоже!

1-24.ИНТ.КЛИНИКА/МУЖСКАЯ ПАЛАТА. ДЕНЬ.

(БЕЛОЗЕРСКИЙ, АСЯ, «ФАНТОМНИК», «ШРАПНЕЛЬНИК», ПАЦИЕНТЫ.)

«Фантомник» в отключке. Белозерский и Ася хлопочут над ним. Одеяло откинута. Надели на него «господские» брюки. Теперь у пациента есть «ноги». Белозерский поправляет ремень; брючины, набитые ветошью. Критично осматривает. Ася суетлива, настороже. Пациенты с коек наблюдают, не понимая, что за блажь у доктора – приделывать несчастному тряпичные «ноги».

АСЯ

Алексей Фёдорович не одобрит...

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Я врач. Вы – сестра милосердия. Выполняете мои распоряжения, с вас взятки гладки!

Тут до Белозерского доходит: «что здесь не так-то!». Скидывает штиблеты, приставляет к набитым ветошью брючинам. Фиксирует. Выглядит, как будто мужчина прилёг отдохнуть на койку в обуви. Александр достаёт несессер и в течение реплики собирает шприц, из крохотного флакончика набирает жидкость.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Вытяжка из крови надпочечных вен собаки! Анна Львовна, вы читали работы Альберта фон Кёлликера о волшебных свойствах крошек-органов?

Ася отрицательно качает головой, глядя на Белозерского, оставшегося в носках, с суеврным ужасом.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Бог не выдаст, свинья не съест!

Вкалывает пациенту адреналин внутривожно, в латеральную поверхность верхней трети предплечья. Ася мелко крестится. Отложив шприц на тумбочку, Александр удерживает голову пациента так, чтобы тот, очнувшись, увидел фальшивые ноги. Пациенты затаили дыхания. «Шрапнельник» крестится размашисто. «Фантомник» открывает глаза...

1-25.ИНТ.КЛИНИКА/КОРИДОР/КАБИНЕТ ПРОФЕССОРА. ДЕНЬ.

(МАТРЁНА ИВАНОВНА.)

Бежит к кабинету профессора. Формально стучит, забегает... Хохлова нет, одёжный шкаф нараспашку – одна из вешалок валяется на кушетке, на ней только фрак, брюк нет. Оглядев, Матрёна неодобрительно качает головой, выбегает из кабинета.

1-26.ИНТ.КЛИНИКА/МУЖСКАЯ ПАЛАТА. ДЕНЬ.

(БЕЛОЗЕРСКИЙ, АСЯ, «ФАНТОМНИК», «ШРАПНЕЛЬНИК», ПАЦИЕНТЫ.)

«Фантомник» потный, учащённое дыхание – эффекты адреналина. В сознании. Молча смотрит на «ноги» широко раскрытыми глазами, ошарашен. Белозерский – Месмером, магнетизёром, нагнетая гипнотический флюид:

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Видал?! Р-р-раз! – и ноги! Смотри! ... Хочешь – ногу на ногу закинь!

Делает «закидон ноги на ногу» вручную.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Внимательно! Гляди!

Запрыгивает к пациенту в койку, ловко укладывается рядом. Так же закидывая ногу на ногу, как и тряпичные закинута. Руки – вальяжно за голову. «Фантомник» ничего не понимает, стрессует, чуть пододвигается от доктора.

1-27.НАТ.КЛИНИКА/ЗАДНИЙ ДВОР. ДЕНЬ.

(ХОХЛОВ, КРАВЧЕНКО, ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК, МАТРЁНА ИВАНОВНА.)

Извозчик лежит под каретой. Кравченко сидит у кареты на корточках. Туда же заглядывает Хохлов.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК

Я, Алексей Фёдорович, специально позвал посмотреть. Раму надо менять!

ХОХЛОВ

Да я тебе и так верю! Где ж я ту раму возьму?!

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК

Где взять – я знаю. Вы денег дайте.

ХОХЛОВ

Ритор!

Кравченко отмечает реплику едва заметной улыбкой.

ХОХЛОВ

Владимир Сергеевич, вы руководите бригадой! Чтобы они меня почём зря...

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК

Они! Вот тебе, Иван Ильич, ты уже и «они»! И «почём зря»!

Не успевает извозчик разобидеться, выбегает Матрёна:

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Алексей Фёдорович! Опять ваш Белозерский!

ХОХЛОВ

Что «опять ваш Белозерский»?!

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Известно что! Чудит!

1-28.ИНТ.КЛИНИКА/МУЖСКАЯ ПАЛАТА. ДЕНЬ.

(БЕЛОЗЕРСКИЙ, АСЯ, «ФАНТОМНИК», «ШРАПНЕЛЬНИК», ПАЦИЕНТЫ.)

Белозерский лежит на койке рядом с «фантомником», остальные – наблюдают с интересом, Ася и «шрапнельник» – затаив дыхания.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Старые товарищи, лежим на берегу, шевелим пальцами! Дамочек приглядываем...

Шевелит пальцами, не прекращая тараторить.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Ты, неженка, песок не жалуешь, так штиблеты не снял! А пальцами мы оба шевелим! Давай, шевели!

Крупно: пальцы Белозерского. Затем – ботинки. После – вместе. Просветляющееся и растягивающееся в улыбке лицо пациента.

«ФАНТОМНИК»

Шевелю! Шевелю пальцами!

Белозерский счастлив. Ася смеётся. Пациенты радуются, слышны одобрительные возгласы «*ай, маладца Николаич!*», смешки... Пациенты аплодируют, Ася хлопает в ладоши. Все радуются за «фантомника», переставшего испытывать чудовищную боль.

«ФАНТОМНИК»

Шевелю...

1-29.ИНТ.КЛИНИКА/КОРИДОР. ДЕНЬ.

(ХОХЛОВ, МАТРЁНА ИВАНОВНА.)

Хохлов размашисто шагает, за ним семенит Матрёна, кивая.

ХОХЛОВ

Неслыханное!.. Неслыханная!.. Ты ему – вдоль! – он тебе – поперёк!

1-30.ИНТ.КЛИНИКА/МУЖСКАЯ ПАЛАТА. ДЕНЬ.

(БЕЛОЗЕРСКИЙ, АСЯ, «ФАНТОМНИК», «ШРАПНЕЛЬНИК», ХОХЛОВ, МАТ-РЁНА ИВАНОВНА, ПАЦИЕНТЫ.)

Поступью Командора – Хохлов, грозен, возмущён; за ним – мелким бесом Матрёна. Белозерский – безмятежен, чувствует себя победителем. «Фантомник» на подъёме, в эйфории.

«ФАНТОМНИК»

Шевелю пальцами!

Пациенты осекаются, замолкают, оседают на койках. Ася облетает с лица. «Фантомник» не чувствует треклятой боли, – и это для него важнее всего, он не напуган явлением профессора, ему сейчас хоть сам чёрт явись. Белозерский, театрально выждав, покрасовавшись триумфом, выпрыгивает из койки, направляется к Хохлову.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Профессор, простите! Я взял ваши брюки! ... Но изобрёл способ купировать приступы фантомной боли!

У Хохлова ноздри раздуваются. Строго, холодно:

ХОХЛОВ

Прошу вас пройти ко мне в кабинет!

Белозерский, приложив руки к груди и поклонившись аудитории, – следует на выход за Хохловым, в носках, чуть приплясывая от переполняющей его радости. Оглядывается, подмигивает публике. «Фантомник» не испытывает боли, счастлив:

«ФАНТОМНИК»

Я их чувствую! Ноги! Не болят!

Оборачивается Хохлов, мимо прозрачного для него сейчас Белозерского, с сострадающим лицом смотрит на «фантомника». Обращается к Асе, тихо:

ХОХЛОВ

Анна Львовна, не дайте пациенту прикоснуться к вашим... декорациям!

Ася испуганно кивает, чуть приседая в книксене.

1-31.ИНТ.КЛИНИКА/КАБИНЕТ ПРОФЕССОРА. ДЕНЬ.

(ХОХЛОВ, БЕЛОЗЕРСКИЙ.)

Белозерский – в носках, – «скромным победителем» стоит в уголку, поддакивает смиренно-иронично. Хохлов расхаживает, размахивает руками, говорит на повышенных тонах. В ярости.

ХОХЛОВ

Вы думаете, до вас сообразительные люди не рождались?!

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Рождались, профессор.

ХОХЛОВ

Вы считаете, прежде никогда не размышляли, как победить фантомную боль?!

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Размышляли, профессор.

ХОХЛОВ

Вы полагаете, никто не был таким же дураком, как вы?!

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Был, профессор.

Хохлов осекается, резко тормозит, свирепо смотрит на ученика. Коротенькая немая сценка, на протяжении которой у Белозерского – ангельские глазки. Следующая реплика – тише и ворчливо.

ХОХЛОВ

Парадные портки ещё взял! Мне вечером в театр...

Машет рукой. Белозерский, поняв, что вожжи ослабли, гнев иссяк, говорит горячо, с воодушевлением:

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Алексей Фёдорович, сработало же! Я нигде о таком не читал...

ХОХЛОВ

Потому и не читали, молодой вы идиот! Потому-то и не читали, что не работает!

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Но вы же сами видели – боль ушла!

ХОХЛОВ

Мой мальчик, это фокус! Трюк! Вы бы малышу подсунули сложенную обёртку, в которой нет конфетки?

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Бог с вами, профессор! Я слишком взрослый для подобных глупостей...

Обрывается. До него доходит, что именно подобную глупость он и совершил. Профессор, вздохнув:

ХОХЛОВ

То-то же... Малыш расплатится, обнаружив фальшивку – и только... Нейрофизиология – не ярмарочный балаган! Мозг – не малыш. Наш мозг – монстр! Когда он сообразит, что его подлю надули – отомстит вдвойне! Втройне! Вдесятеро!

Белозерский похож на ребёнка, которому открылись несправедливости мира и его собственное бессилие. Мимолётный невербальный этюд: профессор – и сердится, и жалеет ученика...

ХОХЛОВ

Медицина – это прежде всего ответственность! Теперь из-за ваших *вытяжек* мы... Главное – пациент!

Тяжело вздыхает, обречённо махнув рукой в сторону палат.

1-32.ИНТ.КЛИНИКА/МУЖСКАЯ ПАЛАТА. ДЕНЬ.

(АСЯ, МАТРЁНА ИВАНОВНА, КОНЦЕВИЧ, «ФАНТОМНИК», «ШРАПНЕЛЬНИК», ХОХЛОВ, БЕЛОЗЕРСКИЙ, АСТАХОВ, НИЛОВ, ПОРУДОМИНСКИЙ, ПАЦИЕНТЫ.)

«Фантомник» глухо ревет, мечется по кровати, фальшивые «ноги» смяты, штиблеты раскиданы по полу. Студенты, Концевич, Ася и ходячие пациенты – удерживают его. Матрёна набирает шприц.

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Салфетку!

Концевич всовывает марлевую салфетку между зубами «фантомника».

КОНЦЕВИЧ

Белозерскому всё сходит с рук.

Ася слышит, смотрит осуждающе. Она ничего не должна говорить докторам, но не выдерживает.

АСЯ

Зачем вы так. Александр Николаевич хотел как лучше. Он хотя бы попробовал!

Концевич отвечает с двусмысленной ухмылкой:

КОНЦЕВИЧ

То-то теперь хорошо. После того как Александр Николаевич *попробовал!*

Ася пунцовеет. Входят: Хохлов, за ним понурый Белозерский.

ХОХЛОВ

Фиксируйте простынями! Наркотик – не раньше, чем через час! Убьём!

Студенты вяжут пациента к кровати двумя широкими свёрнутыми простынями. Белозерский идёт к стене, прислоняется спиной, сползает в отчаянии. Сидит, уронив голову на колени и накрыв руками. К его ногам с резким стуком падают штиблеты. Он поднимает мокрое лицо. Хохлов с выражением «обуйся, ты же врач, а не шпана!», грозно шипит:

ХОХЛОВ

Наделал делов – разгребай! А не товарищи за тебя!

Белозерский обувается. Хохлов делает несколько шагов на выход. Возвращается. Поднявшемуся Белозерскому в лицо, тихо:

ХОХЛОВ

Всегда сохраняй присутствие духа. И... И не смей раскисать при неудачах!

Ася сострадает пациенту, но и на Белозерского кидает украдкой полный сочувствия взгляд. Которого он не замечает.

1-33.НАТ. НАБЕРЕЖНАЯ. ДЕНЬ.

(БЕЛОЗЕРСКИЙ, ВЕРА, ГОРОДОВОЙ, ГРУЗНЫЙ МУЖЧИНА, ПРОХОЖИЕ.)

Светлый вечер. Гуляют хорошо одетые дамы и господа. Прохаживаются всякие. Экипажи, лошади... Белозерский бредёт в печали, сосредоточен на своих ощущениях, в руке – докторский саквояж. Никого и ничего не замечает. Идёт лицом на камеру. Навстречу Белозерскому – Вера. Она косится на докторский саквояж – Белозерский не обращает на неё никакого внимания. Расходятся. Вера идёт к месту инвалида Георгия – пусто, его нет. Звук выстрела. Ржание лошадей. Люди – врассыпную. Разъезжаются экипажи. Свисток городского. Белозерский встрепенулся. Шум позади него. Кидается на шум. Белозерский бежит. Впереди него лихо, собранно по-мужски бежит Вера. Они стремглав несутся к единственному, оставшемуся на Набережной экипажу, с распахнутой дверцей. Лошади свечат, хрипят. Городовой ловит их под уздцы, удерживает, тпрукает, снова – за свисток. Из раскрытой дверцы экипажа сползает грузный мужчина, с огнестрельным ранением в грудь, кровавое пятно стремительно расплывается по одежде. Вера – на месте первой. Грузный мужчина хватается её за рукав пиджака. Хрипит:

ГРУЗНЫЙ МУЖЧИНА

Дочь! На руках сидела...

Вера моментально в экипаж. Грузный мужчина оседает на тротуар. Землистый цвет лица. С облегчением закрывает глаза.

1-34.ИНТ.САЛОН ЭКИПАЖА. ДЕНЬ.

(ВЕРА, СОНЯ.)

Соня, девочка семи лет, без сознания, в белом платьице, сжимает в кулачке плюшевую собачку, по лифу платья разливается алое пятно. Вера моментально решительно рвёт лиф платья до пояса.

1-35.НАТ.НАБЕРЕЖНАЯ. ДЕНЬ.

(БЕЛОЗЕРСКИЙ, ГОРОДОВОЙ, ГРУЗНЫЙ МУЖЧИНА, ВЕРА, СОНЯ.)

Белозерский присел у грузного мужчины, под которым натекает лужа крови. Щупает пульс. Пульса нет. Мужчина мёртв. Городовой свистит. Вера пятится из экипажа. На сгибе «плечо-локоть» левой руки у неё Соня в окровавленном платье. Белозерский к ней, восклицая:

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Я – доктор!

На секунду осекается – перед ним красивая женщина в мужском платье. Но кроме того: указательный палец правой руки женщины – погружён в рану на груди девочки!(В верхней трети грудины, лёгочная аорта до бифуркации.) Лиф платья – свисает кровавыми лохмотьями. Белозерский моментально «фотографирует» лицо Веры: узнал звезду военно-полевой хирургии русско-японской кампании.

ВЕРА

Лёгочная аорта! Пневмогемоторакс! Ближайшая больница! ... Не успеть!

Белозерский сообразил, залихватски свистит, перекрывая трели городского. В руке, выброшенной резко вверх, зажаты ассигнации. Кулачок Сони разжимается, плюшевая собачка падает в лужу крови, натекающую под грузным мужчиной.

Подкатывает пролётка. Вера с Соней на руках вскакивает в экипаж. Белозерский вспрыгивает на козлы к извозчику, суёт деньги.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Лихо домчишь – все твои!

Извозчик лихо с оттяжкой стегает лошадей. Укатывают.

Лошади оставшегося экипажа всхрапывают, перебирают ногами. Мёртвый мужчина неподвижен в тёмной луже. Городовой устал свистеть. Никто не появляется. Он всплескивает руками, крутится. Смотрит на козлы экипажа.

ГОРОВОЙ

Кучер-то куда подевался?! Девчонку кто уволок? Что я сыскным скажу?!

Выражение лица: «мать твою!»; с новой силой свистит.

1-36.ИНТ.ДОМ БЕЛОЗЕРСКОГО/ХОЛЛ. ДЕНЬ.

(ЛАКЕЙ ВАСИЛИЙ, БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ, БЕЛОЗЕРСКИЙ, ВЕРА, СОНЯ.)

Мраморная лестница, зеркала, канделябры. В полукресле, сложив вытянутые ноги крестиком, устроился лакей Василий, читает Гоголя, «Ревизор». Дверной звонок. Василий неспешно закрывает книгу, обозначив место закладкой. С достоинством встаёт, кладёт книгу на кресло, одёргивает обшитый галуном фрак. Идёт к двери, не торопясь. Открывает.

Входит Белозерский-старший. В руках у него газеты-письма-бумаги.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Здравствуй, Василий Андреевич!

Лакей Василий помогает снять ему лёгкое пальто.

ЛАКЕЙ ВАСИЛИЙ

Добрый вечер, Николай Александрович!

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Александр Николаевич появлялся?

ЛАКЕЙ ВАСИЛИЙ

С позавчерашнего вечера не изволили...

Врывается Белозерский. Придерживает дверь. Входит Вера с окровавленной Соней, которую она удерживает на плечевом-локтевом сгибе левой руки, указательный палец правой руки – в ране на груди: как приняла – так и несёт.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Наверх и направо! ... Привет, Васильяндрич! Папа!

Вера: вверх по лестнице. Белозерский клюёт отца в щёку.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Позволь представить тебе... потом!

Взбегает вслед за Верой.

Василий невозмутим. Белозерский-старший свирепеет.

ЛАКЕЙ ВАСИЛИЙ

Вот и Александр Николаевич пожаловали. К ужину.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Да что ж такое-то!

Швыряет на пол газеты-письма-бумаги. Пинает полукресло Василия. Оно падает. «Ревизор» отлетает в сторону. Белозерский-старший поднимается по лестнице. Василий невозмутимо поднимает газеты-письма-бумаги; книгу; стул.

ЛАКЕЙ ВАСИЛИЙ

Так-то оно, конечно, так. Но Гоголь-то в чём виноват?

1-37.ИНТ. ДОМ БЕЛОЗЕРСКОГО/ СМОТРОВАЯ-ОПЕРАЦИОННАЯ. ДЕНЬ.

(БЕЛОЗЕРСКИЙ, ВЕРА, СОНЯ.)

Белозерский у ящиков с инструментами. Вера осторожно спускает Соню с левой руки на операционный стол, указательный палец правой – в ране груди.

ВЕРА

Набор на грудную полость!

Он уже достал деревянный ящик с нужными инструментами.

ВЕРА

Эфир!

Он демонстрирует набранный шприц с морфием, она кивает.

ВЕРА

Лучше, да!

Он колет Соне в шею, в область каротидного синуса. Во время происходящего Вера НЕ вынимает палец из раны – если она вынет палец – Соня моментально истечёт кровью, палец Веры перекрывает артерию. Белозерский становится на место ассистента, сняв и отшвырнув пиджак, сдёрнув жилет.

ВЕРА

Стернотом!

Он заносит стернотом над детской плотью, но на мгновение замирает.

ВЕРА

Давай! У девчонки нет времени на твои (*иронично-раздельно*) психологические барьеры! Вскрывай! Разрез одномоментно!

Белозерский вскрывает грудную полость, обходя палец Веры.

ВЕРА

Ретрактор!

Он немедленно вставляет и раскручивает ретрактор.

ВЕРА

Шить артерию!

Белозерский подаёт иглодержатель с уже заправленной нитью, тончайший кетгут. Вера ЛЕВОЙ рукой, удерживая указательный палец правой в ране, начинает шить артерию «на пальце»...

ВЕРА

Быстрый мальчишка... Откуда такая роскошь на дому?

1-38.НАТ.НАБЕРЕЖНАЯ.ДЕНЬ.

(ГОРОДОВОЙ, ГРУЗНЫЙ МУЖЧИНА, ПОЛИЦЕЙСКИЕ, ПРОХОЖИЕ.)

У трупa грузного мужчины полиция. Один из полицейских держит лошадь расстрелянного экипажа. Другому полицейскому городской что-то рассказывает, сдвинув фуражку на затылок, размахивая руками. Кругом зеваки, полиция их разгоняет.

1-39.ИНТ.ДОМ БЕЛОЗЕРСКОГО/КАБИНЕТ БЕЛОЗЕРСКОГО-СТАРШЕГО. ДЕНЬ

(БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ.)

Белозерский-старший в волнении расхаживает по кабинету. Стены увешаны рекламными плакатами шоколада и конфет, почётными грамотами, дипломами и прочими свидетельствами побед на профессиональных фронтах. Останавливается у стены с фотографиями: отдельный уголок, семейный. Смотрит. Успокаивается. Взгляд его теплеет. На фотографиях: он молодой с беременной женой. Вот его жена в гробу. Он рядом с гробом, с новорождённым в нарядном кружевном конверте, на руках. С маленьким сыном, ещё не заслужившем «право на штаны», в девчачьем наряде. Совсем маленький – лет трёх – Саша Белозерский уже в брючном костюмчике, – становится ясно: Белозерский-младший – настоящий мужской характер! С самого детства... Берёт с панели фотографию жены – юной. Целует. Ставит на место. Идёт к

углу с иконой. Горит лампадка. Крестится. Кланяется. Идёт к рабочему столу. Садится. Поддвигает деловые бумаги, просматривает, ворча:

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Сашка, Сашка... Кому дело передам?! Не выйдет из тебя императора кондитеров, «шоколадного короля» России. Женился бы! Внука мне поставил!.. *(наткнулся на деловое в бумагах)* Поставщики какао-масло задерживают!

Хватает трубку телефонного аппарата, стоящего на столе...

1-40.ИНТ.ДОМ БЕЛОЗЕРСКОГО/СМОТРОВАЯ-ОПЕРАЦИОННАЯ. ДЕНЬ.

(БЕЛОЗЕРСКИЙ, ВЕРА, СОНЯ.)

Вера без пиджака. Белая рубашка по левому рукаву и спереди вся залита кровью, правый рукав и плечи – пятнами. Накладывает швы на кожу. Диалог – не поднимая голов, и не глядя друг на друга! Разве мельком. Хирурги смотрят на операционное поле!

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Вы не похожи на фото в газетах. Не представлял, что глава полевой военно-медицинской службы так сногшибательно красива!

ВЕРА

А кто похож? ... Война закончилась! Я всего лишь... Как же вы меня узнали?

БЕЛОЗЕРСКИЙ

... только вряд найдёте вы в России целой... что-то там, парам-парам... ног...

ВЕРА

Три... Три пары! Стройных женских ног.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

И одну женщину-хирурга. Первую и единственную! Тампонада лёгочной артерии, дренирование перикарда – ваши методики...

ВЕРА

(резко окорачивает) Хватит! ... *(спокойно-сожалеющим тоном а-ля профессор Преображенский)* Всё равно умрёт! Слишком долго...

**1-41.ИНТ.ДОМ БЕЛОЗЕРСКОГО/КАБИНЕТ
БЕЛОЗЕРСКОГО-СТАРШЕГО. ДЕНЬ**

(БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ, ЛАКЕЙ ВАСИЛИЙ.)

Василий входит с подносом с кофе. Ставит на стол. Белозерский-старший вроде безразлично, но немного искательно:

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Василий... Кто с Александром Николаевичем?

ЛАКЕЙ ВАСИЛИЙ

Женщина в мужском платье и окровавленная девочка.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Умник! ...Васильяндрич, а пойдёшь, посмотри...

ЛАКЕЙ ВАСИЛИЙ

Молодой барин не велит, если сами-с не зовут.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Я тебе приказываю! Я!

Лакей Василий отрицательно качает головой.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Ёлки-палки, зелёные моталки! В собственном доме!

Отшвыривает бумаги. Встаёт. Смотрит просительно на Василия. Тот: без эмоций. Старший, махнув лапой, выходит из кабинета.

Василий подходит к книжным полкам. Изучает корешки. Выбирает «Губернские очерки» Салтыкова-Щедрина. Вынимает. Листает. Начиная читать на ходу, идёт к двери.

1-42.ИНТ.ДОМ БЕЛОЗЕРСКОГО/КАБИНЕТ-ПРИЁМНАЯ. ДЕНЬ.

(БЕЛОЗЕРСКИЙ.)

Александр у стола, крутит ручку телефона. Соединение.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Барышня! Соедините с госпиталем Община Святого Георгия.

1-43.ИНТ.ДОМ БЕЛОЗЕРСКОГО/СМОТРОВАЯ-ОПЕРАЦИОННАЯ. ДЕНЬ.

(ВЕРА, СОНЯ, БЕЛОЗЕРСКИЙ.)

На груди девочки (без сознания) повязка. Вера со скептической миной экзаменует пульс на каротидном синусе. Отходит от стола. Ахает от страшной боли в пояснице, сгибается пополам, делает шаг, хватается за процедурный столик, ложится на него грудью. Мученически стонет. Входит Белозерский, плотно прикрывая дверь.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Сейчас больничная карета... Что случилось?!

ВЕРА

Ишиас! Вправить позвонок!

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Я... Я не... Не умею.

ВЕРА

Становись позади меня! Руки на крестец!

**1-44.ИНТ.ДОМ БЕЛОЗЕРСКОГО/КОРИДОР/
У «ДОМАШНЕЙ КЛИНИКИ». ДЕНЬ**

(БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ.)

Решительно идёт по коридору. Подошёл к двери. Подрастерял решимость. Мнётся в нерешительности. Собирается постучать – передумывает. Лицо из умильно-растерянного становится нахмуренно-строгим.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

В собственном доме!

Решительно толкает дверь.

1-45.ИНТ.ДОМ БЕЛОЗЕРСКОГО/КАБИНЕТ-ПРИЁМНАЯ. ДЕНЬ.

(БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ.)

Белозерский-старший крадётся по кабинету-приёмной.

1-46.ИНТ.ДОМ БЕЛОЗЕРСКОГО/СМОТРОВАЯ-ОПЕРАЦИОННАЯ. ДЕНЬ.

(БЕЛОЗЕРСКИЙ, ВЕРА, СОНЯ.)

Вера лежит грудью и животом на столике. Белозерский массирует ей крестцово-поясничную область, стоя позади неё. У обоих ноги – «на ширине плеч». «Фронтальный вид». Создаётся впечатление, что они совокупаются. Режим массажа «фрикционный». Он массирует сильно – её тело поддаётся вслед его движениям вперёд-назад.

ВЕРА

Сильнее! О-о-о! Да! Так! Кверху! Основанием дави на низ! Чувствуй плоть!

1-47.ИНТ.ДОМ БЕЛОЗЕРСКОГО/КАБИНЕТ-ПРИЁМНАЯ. ДЕНЬ.

(БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ.)

Старший у двери. Поднимает руку – постучать. Опускает. Прикладывает ухо к двери – ничего. Отличная звукоизоляция. Несмело стучит.

1-48.ИНТ.ДОМ БЕЛОЗЕРСКОГО/СМОТРОВАЯ-ОПЕРАЦИОННАЯ. ДЕНЬ.

(БЕЛОЗЕРСКИЙ, ВЕРА, СОНЯ.)

ВЕРА

Проникай глубже! Синхронизируй нервные токи! Консолидируй энергию! Ты и я – одно!

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Вера Игнатьевна, я сейчас...

1-49.ИНТ.ДОМ БЕЛОЗЕРСКОГО/КАБИНЕТ-ПРИЁМНАЯ.ДЕНЬ.

(БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ.)

Белозерский-старший стучит требовательно – без ответа. С выражением лица «в собственном доме!» – он с сердитой решимостью толкает тяжёлую дверь. Она не заперта и легко поддаётся. Он заходит...

1-50.ИНТ.ДОМ БЕЛОЗЕРСКОГО/СМОТРОВАЯ-ОПЕРАЦИОННАЯ. ДЕНЬ.

(БЕЛОЗЕРСКИЙ, ВЕРА, БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ, СОНЯ.)

...и видит событие во всей красе фронтального вида. Отцу кажется, что сын жарит прекрасную незнакомку в операционной, на процедурном столике. Старший замирает, раскрыв варежку, стараясь не смотреть на происходящее, и на бесчувственную девочку, лежащую на операционном столе.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

... раздавлю! Расплющу! Полома – а-а-ю-у-у!

ВЕРА

Да! О-о-о! Ещё!

Александр замечает отца. Краем глаза-сознания присутствие уловила и Вера. Она пытается сделать приветственный жест рукой. Но руками держится за противоположный край процедурного столика. Так что попытка не удаётся/одновременно же она командует:

ВЕРА

Не смей останавливаться! Иначе – с начала!..

Не останавливая жёсткую процедуру вправления позвонка, Белозерский выговаривает через паузы, стараясь быть светским:

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Папа! Позволь! Представить! Тебе! Княгиню! Данзайр!

Вера стонет. И её протяжное «аааа» совпадает с озвучиванием её фамилии – при характерном хрусте ставшего на место позвонка.

ВЕРА

Д-а-а! Ты великолепен! О-о-о! Боже мой, ноги отнялись. О, благодарю...

Вера обессилено сползает на пол, договаривает лёжа. Александр бережно помогает «упасть». Вера на спине, раскинувшись, блаженно-бессмысленно глядит в потолок, с наслаждением постанывая. Она растрёпана, расхристана, на ней – окровавленная мужская рубаха, портки чуть приспущены. Александр тяжело дышит. Вспотел. Обращается к отцу:

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Это не то, чем могло показаться!

Отец и сын смотрят друг на друга. Александр шутливо отмахивается. Вера блаженно роняет голени на разные стороны.

ВЕРА

На войне оперировала сутками. Спину сорвала... Папироски не найдётся?

Белозерский-старший достаёт портсигар, раскрывает, нагибается; он хоть и слегка очумел, но галантный мужчина. Пристально смотрит на Веру. Протягивает портсигар.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Разрешите откомендоваться, ваша светлость...

Вера берёт сигарету из портсигара.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

...Николай Александрович Белозерский. Купец первой гильдии.

Вера салютует двумя пальцами с зажатыми между ними сигаретой, будто у форменной фуражки. Александр став на одно колено, подаёт ей огоньку. Она со вкусом затягивается. Старший распрямляется, спрашивает у сына...

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Ужин приказывать подавать?

ВЕРА

О, да! Жрать хочется зверино!

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Слыхали, папенька? Княгиня проголодаться изволили...

Девочка на столе шумно вздыхает. Вера приподнимается на локте.

ВЕРА

Смотри ты! Живая!

**1-51.НАТ.ЛИНТ. ДОМ БЕЛОЗЕРСКОГО/У
ПОДЪЕЗДА/САЛОН КАРЕТЫ СКОРОЙ. ДЕНЬ.**

(ЛАКЕЙ ВАСИЛИЙ, КОНЦЕВИЧ, КРАВЧЕНКО, ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК, БЕЛОЗЕРСКИЙ, ВЕРА, СОНЯ, ЗЕВАКИ.)

Госпитальная карета. Извозчик на козлах. На дверях дома – лакей Василий, перекрывает вход. Около – возмущённый Концевич и спокойный Кравченко, держит госпитальные носилки. Василий с небрежением осматривает Концевича.

ЛАКЕЙ ВАСИЛИЙ

Не велено!

КОНЦЕВИЧ

Белозерский же и вызвал! ... Вот морда холопья!

Василия дверью толкает в спину – он налетает на Концевича. Зевак сперва двое-трое, затем – подтягиваются. Переговариваются. *«Что случилось?», «Буржуя убили», «Роковая страсть! Купоросным маслом плеснули!», «А полиция где?!», «Где-где! Известно где! Дождѣшься их оттуда!».*

Выходят Александр (держит за головной конец) и Вера (держит за ножной конец) с носилками. Вера в окровавленной рубашке, в пиджаке, шляпа глубоко надвинута на глаза. На носилках – Соня, укрытая пледом. Кравченко через распахнутые задние двери забрасывает в карету госпитальные носилки, запрыгивает в салон.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Baby Doe.

КОНЦЕВИЧ

Неизвестный ребёнок? Ты ж на огнестрельное вызывал.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Пуля – дура! Возраст не разбирает.

Кравченко принимает носилки, которые подают Белозерский и Вера. Увидав, кто лежит на носилках – меняется в лице, моментальный яростный, исполненный боли взгляд на Концевича, – тот не смотрит, – но Кравченко быстро справляется с собой. Концевич участия в погрузке не принимает. Кравченко к Белозерскому, смотрит пронизательно:

КРАВЧЕНКО

Диагноз?

Белозерский в некоторой растерянности, но – в разудалой растерянности. И Кравченко для него фельдшер, не более.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

А? ... Да я всё ординатору скажу!

На лице Кравченко едва уловимое неудовольствие.

КРАВЧЕНКО

Камфору вводили?

БЕЛОЗЕРСКИЙ

А? Ага. А как же!

Белозерский ретируется. Снаружи его поджидает Концевич. Всё отслеживает Вера.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Дмитрий Петрович, лёгочная аорта ушита, я встретил...

Вера незаметно для Концевича окорачивающее дёргает Белозерского за рукав. Он парень сообразительный:

БЕЛОЗЕРСКИЙ

... карету. Стреляли. Девочка ранена. Я – к себе, ближе...

КОНЦЕВИЧ

Ушил?! Один?! У тебя в укладке саквояжа долото и ретрактор?!

Врёт, как простодушный человек, кося вбок, меняясь в тоне:

БЕЛОЗЕРСКИЙ

А... что такого-то? Пневмогемоторакс дренирован. Митя, следи за состоянием!

Говоря, Белозерский подталкивает Концевича к карете.

1-52.ИНТ.САЛОН КАРЕТЫ СКОРОЙ. ДЕНЬ.

(КРАВЧЕНКО, СОНЯ, КОНЦЕВИЧ.)

Концевич забирается в салон, тестирует девочке пульс. Кинув взгляд на госпитальные носилки, так и не пригодившиеся:

КОНЦЕВИЧ

Носилки тоже в саквояже были?

Подозрительно прищуривается. Кравченко всё отмечает. Но профессионально беспокоится о девочке куда больше Концевича. Сам щупает пульс – под неоднозначным взглядом Концевича.

КОНЦЕВИЧ

Камфору введите, Владимир Сергеевич.

Кравченко констатирует: коротко, жёстко, по врачебному, не давая тоном возможности оппонирования; напротив – уличая в невыясненном анамнезе. Между Кравченко и Концевичем кошка пробежала.

КРАВЧЕНКО

Белозерский ввёл.

КОНЦЕВИЧ

Хорошо. Тогда не вводите.

Кравченко фактически обвинил ординатора в невыясненной клинической ситуации, – мысли Концевича далеки от беспокойства о пациентке. Он обеспокоен поведением Кравченко. Эмоциональный окрас взглядов, которыми они обменялись, куда глубже, чем просто уличение фельдшером невнимательности врача.

1-53.НАТ. ДОМ БЕЛОЗЕРСКОГО/У ПОДЪЕЗДА. ДЕНЬ.

(БЕЛОЗЕРСКИЙ, ВЕРА, ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК, ЛАКЕЙ ВАСИЛИЙ, ЗЕВАКИ.)

Белозерский хлопает одну из лошадей по крупу.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Трогай! Иван Ильич, ты помягче!

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК

Да не я ж рессора! Не я и булыжник!

Трогает осторожно. Карета отъезжает. Испытывая облегчение:

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Пуффф!

Вера стоит в вальяжной «мужской» позе, засунув руки в карманы.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Что за конспирация?!

ВЕРА

Я не слишком афиширую моё появление в Питере. Что до конспирации...

Вера намекает на домашнюю клинику, учитывая возраст и квалификацию Белозерского – явно незаконную. Он, чтобы избежать темы, резко обращает внимание на зевак:

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Расходимся, расходимся! Всё узнаем из утренних газет! Василийандреич!

Вера, усмехнувшись, идёт к дверям. Белозерский – за ней, сделав Василию глазками: разберись тут! Кто-то из зевак попроще пытается поближе рассмотреть, «чѐ там, за дверью-то?!»

1-54.ИНТ.ДОМ БЕЛОЗЕРСКОГО/ХОЛЛ. ДЕНЬ

(БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ, ВЕРА, БЕЛОЗЕРСКИЙ.)

Светлые сумерки. Белозерский-старший любопытничает в окно, заглядывает сбоку, исподтишка.

Дверь распахивается, входит Вера. Белозерский-старший отшатывается от окна, смущѐн. Вера, не заметив, выдыхает. Залихватски забрасывает шляпу на вешалку. Следом – Белозерский.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Вера Игнатьевна, не желаете ванну? Я вас сопровожу!

БЕЛОЗЕРСКИЙ

(к Вере) Почему не афишируете?

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

В смысле: просто покажу, где ванная комната!

Все трое – на подъёме, адреналиновые выбросы бодрят дух.

1-55.НАТ.ДОМ БЕЛОЗЕРСКОГО/У ПОДЪЕЗДА. ДЕНЬ.

(ЛАКЕЙ ВАСИЛИЙ, 1-Й ЗЕВАКА, 2-Й ЗЕВАКА, ЗЕВАКИ.)

ЛАКЕЙ ВАСИЛИЙ

Ну! Нечего! Не кукиш с маслом обручились!

Зеваки начинают расходиться. 1-й зевака (из мелких чиновников), под нос, качая головой.

1-Й ЗЕВАКА

С путиловской стачки не уймутся. Уже на! – свободу слова, собраний, habeas corpus...
А младенец – прикосновенен?!

2-й, из люмпенов, услышав, не осмыслив контекста, с согласной яростью подхватывает:

2-Й ЗЕВАКА

Бить мильёньщиков! И семя их давить!

1-й зевака кидает опасливый взгляд на 2-го, торопливо уходит.
Лакей Василий делает убедительное лицо.

2-Й ЗЕВАКА

Упырь расфуфыренный! Хабеас корпус какой-то!

Плюёт под ноги, страстно. Злобно бормоча, уходит.

1-56.ИНТ. КАБИНЕТ ПОЛИЦМЕЙСТЕРА. ДЕНЬ.

(ПОЛИЦМЕЙСТЕР.)

Говорит по телефону, стоя у стола во фрунт.

ПОЛИЦМЕЙСТЕР

...Разумеется, ваше сиятельство! Дело под моим личным контролем... Девочку разыщем, живую или мё...

Трубку бросили. Полицмейстер сам не рад словесной неаккуратности. Бережно кладёт трубку. Садится за стол. Окунает лицо в ладони. Глубокий вздох. Отнимает руки. Смотрит с нежностью на фотографию жены и детей, стоящую на столе. Младшая девочка: ровесница раненой, ещё двое детей: старший сын Алексей и средняя дочь – Анастасия (появится в 12-й серии). Мрачнеет, со всей дури кулаком по столу. Фотография падает.

1-57.ИНТ. ДОМ БЕЛОЗЕРСКОГО/У ВАННОЙ КОМНАТЫ. ДЕНЬ.

(ВЕРА, БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ, БЕЛОЗЕРСКИЙ.)

Вера стоит у двери, держится за ручку.

ВЕРА

Господа, сама. Не возражаете?

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Да-да! Простите!

Вера открывает дверь, заглядывает внутрь. Снова – на старшего: взглядом выражает одобрение увиденным. Он кланяется.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Вера Игнатьевна, для вас ничто не слишком!

На Александра она не реагирует, обращается к старшему.

ВЕРА

Вы понимаете, что ваш мальчик нарушает Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, играясь в доктора на дому?

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Я – не мальчик! И я – не играюсь!

Старший становится жёстким, бросает на Веру прецизионно-оценивающий взгляд. Вера не отводит взор. Он, холодно:

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Понимаю.

Вера отпускает дверную ручку, подходит к Белозерскому-старшему, гладит его по щеке.

ВЕРА

Вы – замечательный отец.

Целует его в щёку. Он моментально меняет холодную жёсткую повадку на обаятельную, добрую, смущён. На младшего никто не обращает внимания.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Я – взрослый мужчина! Я – врач! Хирург!

Белозерский-старший восхищённо смотрит на Веру. Вера на него смотрит с выражением: «ну когда же до тебя дойдёт, баран?!»

ВЕРА

Мне бы переодеться...

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

О! Прошу великодушно!.. Княгиня, в нашем доме нет женского платья. Точнее есть, но...

ВЕРА

Похоже: нужно непременно женское?!

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Саша, предоставь её светлости...

Александр, раскрыв варежку, уставился на то, как папа смотрит на Веру. Пауза. Белозерский-старший оборачивается, тише, понукая.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Тащи рубаху, портки и... что там ещё! Бе-го-о-м!

Вера смеётся, наблюдая, как получив от папы приказание, Александр беспрекословно кидается исполнять.

Оставшись вдвоём, некоторое время смотрят друг на друга. Вера напоминает, чтобы его спровадить наконец:

ВЕРА

Ужин!

Белозерский-старший хлопает себя по лбу.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

С вами тут!

Вера заходит в ванную. Он несколько секунд смотрит на дверь. Вера высовывается без рубахи – голые плечи, – хулигански подмигивает. Снова исчезает за дверью.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Бестия чёртова!

Встряхнув головой и довольно крякнув, уходит.

1-58.ИНТ.ДОМ БЕЛОЗЕРСКОГО/ВАННАЯ КОМНАТА. НОЧЬ.

(ВЕРА.)

Оставшись одна – меняется. Человек безмерно уставший, на пределе возможностей. Раскрывает воду на полную. Садится на край ванны. Плечи поникают, опустошена – смотрит в одну точку. На автомате начинает раздеваться, скидывая окровавленные вещи на пол.

1-59.НАТ.КЛИНИКА/ЗАДНИЙ ДВОР.НОЧЬ

(КРАВЧЕНКО, ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК, АСТАХОВ, НИЛОВ, ПОРУДОМИНСКИЙ.)

Кравченко стоит, прислонившись к стене, курит; обеспокоен, но сдержан. Госпитальный извозчик – на перевёрнутом ящике, набивает самокрутку.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК

Палят, взрывают. Плохого им дядя императорский, Сергей Александрович, сделал? Акциз уменьшил. Отставился уже! Бабах! – в куски.

По двору идут студенты, горячо спорят.

АСТАХОВ

...нужда и нищета! Не можешь деньгами – расплачивайся телом!

НИЛОВ

Господа, но иначе учиться нельзя!

АСТАХОВ

Социалисты всё решат!

НИЛОВ

Как?!

ПОРУДОМИНСКИЙ

(с сарказмом) Придёт Максим Горький: «Режь мне, Лёха, аппендикс, не тушуйся! Это ничего, что ты прежде скальпель в руках не держал!» Гапон перед тобою геморроидальные шишки раскинет!

Госпитальные выразительно молчат. Студенты заходят в клинику.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК

Скубент в ночное пошёл... Социалисты решат! Лошадь – вот социалист! Вместе пашем! Но правлю – я! Начни кобыла править – куда понесёт?!

КРАВЧЕНКО

(горько-иронично) Если «в охоте» – жеребца искать. А так просто, от дури – обожрёт посева кругом – и в стойло.

Подходит Хохлов(одет в театр), мрачнее тучи. Кивает.

ХОХЛОВ

Господа!

Кравченко сдержанно кивает в ответ, но лицо его на мгновение искажает болезненная гримаса.

КРАВЧЕНКО

Профессор...

Госпитальный извозчик кланяется, привставая с ящика.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК

Вы ж в театре должны быть!

Хохлов заходит в клинику. Кравченко – за ним. Извозчик тыча «козьей ножкой» в сторону ушедших.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК

День и ночь на ногах! Он и кобыла – социалисты!

1-60.ИНТ.КЛИНИКА/КОРИДОР.НОЧЬ

(ХОХЛОВ, КРАВЧЕНКО, КОНЦЕВИЧ.)

Идёт Хохлов, за ним Кравченко.

ХОХЛОВ

Говорите уже, Владимир Сергеевич. Что вы мнётесь...

Из палаты выходит Концевич.

КОНЦЕВИЧ

Профессор, Baby Doe. Девочка. Огнестрельное. По вызову из дома Белозерских. Положили в сестринскую...

Хохлов, услышав, меняется в лице – бегом по коридору к сестринской. Кравченко и Концевич – за ним.

1-61.ИНТ.КЛИНИКА/СЕСТРИНСКАЯ.НОЧЬ.

(СОНЯ, МАТРЁНА ИВАНОВНА, ХОХЛОВ, КРАВЧЕНКО, КОНЦЕВИЧ.)

Соня, без сознания, на кушетке, накрыта до пояса. На груди – немного пошедшая кровавыми пятнами повязка. Рядом сидит Матрёна. Держит крошку за руку, молится. В углу – иконы и лампадка.

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Блаженная старица Матрона, попроси господа бога нашего Иисуса Христа о здравии чада. Избавь дитя от немощи. Отринь хворь телесную...

Вносится Хохлов. Видит девочку. Стремительно подходит, падает на колени. Следом заходят Кравченко и Концевич.

ХОХЛОВ

Соня! Сонечка! Софья Андреевна!

Осыпает крохотную ручку поцелуями.

ХОХЛОВ

Жива! Нашлась! ... Слушать!

Концевич снимает с шеи фонендоскоп, подаёт Хохлову. Тот, скоро заправив в уши, деловито слушает (в области проекции сердечного толчка, затем – аортальный и митральный клапаны, после – лёгкие), не вставая с колен. По мере выслушивания лицо приходит к выражению более спокойному.

ХОХЛОВ

По вызову из дома... Что за чёрт?!

Резко поднимается.

ХОХЛОВ

Её мать сходит с ума!

Стремительно – на выход.

КОНЦЕВИЧ

Матрёна Ивановна, неотлучно.

Старая сестра с достоинством кивает. Концевич выходит. Кравченко остаётся, с глубоким состраданием смотрит на Сою.

1-62.ИНТ.КЛИНИКА/КАБИНЕТ ПРОФЕССОРА. НОЧЬ

(ХОХЛОВ.)

Хохлов говорит по телефону. Очень взволнован.

ХОХЛОВ

... Да-да, нашлась!..

Мрачнеет лицом.

ХОХЛОВ

Не могу привезти. Надо наблюдать...

Лицо испуганное, растерянное. Затем раздражённое: как раздражаются мужчины, когда жёны не понимают их с первого слова, не понимают, когда время любопытничать и крыльями махать, а когда – тупо исполнять.

ХОХЛОВ

Нет! Лидочку сюда не смей! Уложи спать!.. Настойки опия в чай! Сейчас – нельзя!.. Живая! Всё!

Шваркает трубкой. Рука остаётся на трубке. Хмурит брови.

ХОХЛОВ

Как она оказалась...

Поднимает трубку телефона. Вертит ручку.

ХОХЛОВ

Барышня, соедините с домом купца Белозерского!

КОНЕЦ 1-Й СЕРИИ

2-Я СЕРИЯ

2-1.ИНТ. ДОМ БЕЛОЗЕРСКОГО/СТОЛОВАЯ. НОЧЬ

(**ВЕРА, БЕЛОЗЕРСКИЙ, БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ, ЛАКЕЙ ВАСИЛИЙ.**)

Вера, Александр и Белозерский-старший сидят за накрытым столом: просто и дорого. Ужин подходит к концу. У стены стоит лакей Василий, в белых перчатках; всем своим видом выражает неодобрение Вере, иногда пренебрегающей буквой этикета.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Та самая Данзайр?! Женщина-легенда?! Председатель общества врачей передовых дворянских отрядов?! Сяочиньтидзы, Гудзяодзы, Фушинские копи...

ВЕРА

(*сухо*) Да.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Медаль «За усердие» на Анненской ленте, на Георгиевской «За храбрость»...

Вера позволяет себе не заметить восторгов младшего. Радужно обращается к старшему, подчёркнуто меняя тему:

ВЕРА

Что на десерт?

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Вера Игнатъевна, вы в доме Белозерских! Лучшие десерты империи!

Вскакивает. Увлекает за локоток Василия.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Мигом!

Вера и Белозерский остаются за столом.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

В голове не помещается – Данзайр! Сама судьба свела нас... Вера Игнатъевна, я только в начале пути! Столько всего надо знать, уметь! Столько почувствовать!

Не знает, что и спросить. Смешивается от её безразличия.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Скажите, какие книги нужно прочесть, чтобы стать хорошим врачом?! Я глотаю всё подряд, но в океане без опытного штурмана...

Вера перебивает, чуть насмешливо:

ВЕРА

Читайте «Дон-Кихота». Это очень хорошая книга. Я теперь часто перечитываю...

2-2.НАТ. УЛИЦА/У ВХОДА В ТРАКТИР.НОЧЬ

(**ГЕОРГИЙ, ГУЛЯКИ, ДЕВИЦЫ.**)

Георгий на дощечке подъезжает к низкопошибному трактиру. Останавливается невдалеке от входа. Ему заведение отлично знакомо. Шастают гуляки – не из сливок общества, самое дно: нищета, бандитизм, проституция. Георгий борется с собой: заходить – не заходить. Достает из-за пазухи кресты, разжимает ладонь, смотрит на них с болью. Сжимает кулак, кресты – обратно. Лицо – решительное, жёсткое. Отъезжает в сторону от трактира.

2-3.ИНТ.ДОМ БЕЛОЗЕРСКОГО/СТОЛОВАЯ. НОЧЬ.

(**ВЕРА, БЕЛОЗЕРСКИЙ, БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ, ЛАКЕЙ ВАСИЛИЙ, ГОРНИЧНАЯ.**)

Белозерский-старший в поварском наряде, в белых перчатках, у торца обеденного стола, с мобильным кулинарным столиком. На столике – горелка, на горелке – сковорода. По правую руку – деревянная лопатка. Рядом стоит лакей Василий, у мобильного столика с продуктами. (Два столика: на одном готовка, на другом – продукты.) Вера и Александр за столом. Белозерский-старший зажигает горелку.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Василийандреич!

Лакей на деревянном подносе подаёт маслѐнку и нож. Белозерский-старший отрезает кусок от бруска масла, на сковороду его. Поднос забирает Василий.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Маньчжурский дикий абрикос! Твёрдой острой зрелости!

Василий подаёт хозяину на деревянном подносе тарелочку с абрикосами, разделенными на половинки, без косточек. Белозерский-старший отправляет их в растопленное масло. Василий подаёт на подносе сахарницу с «мелколеденцовым» сахаром.

ВЕРА

Какая слаженная бригада!

Александр, ласково улыбаясь, отмахивается, мол, папаша сумасшедший, что возмѐшь!

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Коричневый тростниковый гранулированный сахар!

Щедро сыплет к абрикосам, легко перемешивая лопаткой. Дегустирует аромат, предлагая другим присоединиться:

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Чувствуете?.. Имбирь!

Василий уже подал поднос с пластинками имбиря. Белозерский-старший принимает, сыпает в сковороду, Василий забирает пустой поднос. Белозерский-старший орудует лопаткой.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Добавляет неувовимо-лимонной горечи, без которой жизнь – тщета и суесловие!

БЕЛОЗЕРСКИЙ

(шёпотом, к Вере) Папа в ударе. В двух шагах от угара, я бы сказал.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Фламбируем!

Василий подаёт откупоренную бутылку коньяка. Белозерский-старший льёт. Василий моментально – полуоткрытый коробок спичек. Белозерский-старший чиркает, подносит спичку. Вспыхивает огонь.

ВЕРА

Высший кулинарный шик!

Белозерский-старший гасит пламя, снимает сковороду. У Василия на мобильном столике уже появилась креманка с белоснежным пломбиром. Старший добавляет «соус» со сковороды. Затем «элегантным официантом» ставит перед Верой.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Немедленно! Пока лёд и пламень не сошлись!

Ревниво ожидает, как шеф-фанатик. Вера пробует...

ВЕРА

Это великолепно!

Автор десерта польщён, доволен. До степени: счастлив! Сын комментирует чуть иронично, не без гордости за отца:

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Фирменный пломбир Белозерского с карамелизированными абрикосами.

Надменно усмехнувшись в сторону сына, торжественно объявляет:

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Этот десерт – Имя Собственное. «Абрикосов»! Белозерского тут уже нет!

Вера тем временем ест, что с удовольствием отмечает старший. Дверь открывается, на пороге встревоженная горничная, подаёт невербальные знаки Василию. Тот торжественно-строго подходит к ней, склоняется. Она ему шепчет на ухо.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Мне сказать нельзя?! Княгиня, видали? Завёл порядки, держиморда! (к лакею) Васька!

Лакей выслушивает суетливо лопочущую горничную, не реагируя на барина. Дослушал. Горничная выскальзывает. Василий оборачивается, торжественно:

ЛАКЕЙ ВАСИЛИЙ

Александр Николаевич! Из госпиталя! Срочно!

Все трое чуть не подпрыгивают, настолько зычен Василий.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Святые угодники!

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Чего орёшь?!

ЛАКЕЙ ВАСИЛИЙ

Хохлов изволили гневаться! Прибыть безотлагательно!

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

(к сыну, от которого хочет избавиться) Ты ещё здесь?! Начальство требует! ...Василий, кофе нам с княгиней в каминную!

Старший Василию – глазами. Тот кивает. Александр поднялся, в нерешительности: он не хочет уходить. Старший, крикнув, встаёт, идёт к сыну, подталкивает его на выход. Лакей Василий предупредительно распаивает дверь.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Пошёл, пошёл! Дуй мухой в свою лавку!

Выталкивает сына за дверь. Следом выходит Василий.

Белозерский-старший в некотором смущении на пороге. Идёт к Вере. Она встаёт – он пододвигает стул.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Прошу вас!

Она смотрит на него чуть лукаво – он сдёргивает поварской берет. Лохматит волосы. Вера, улыбаясь, идёт на выход. Он за ней. Вера вышла. Он от двери оборачивается (оставшись один, повадкой очень походит на сына): на мобильном столике початая бутылка коньяка. Хватает. Соображает. Ставит бутылку обратно. Снимает поварской фартук. Снова хватает бутылку коньяка. Бежит к двери.

2-4.НАТ.КЛИНИКА/ЗАДНИЙ ДВОР. НОЧЬ

(ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК, БЕЛОЗЕРСКИЙ.)

Извозчик сидит на ящике у входа в клинику, жестикулирует: загибает пальцы, перечисляя каким «таксистом» был. Переходя на «государственную должность» – значительно поднимает вверх указательный палец. На «городовому мзду не обязан» – разводит руки широко, кивает значительно, поджимая губы: нате-ка, выкусите-ка! Кукиш скручивает. Разговаривает сам с собой, будучи слегка навеселе:

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК

Был я «ванькой», был «лихачом». Теперь вроде как «живейный». И при государственной, так скать, должности! Городовому мзду – не обязан!

Скорым шагом подходит Белозерский.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Всё рассуждаешь, Иван Ильич?

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК

Как человеку без рассудка?! Сколько нонче лаковая пролётка «с ветерком» дерёт?

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Трёшку.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК

Ох ты!

БЕЛОЗЕРСКИЙ

«...пиастры, быть может, сделают их ещё несчастнее».

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК

Не знаю, как пилястры, а три рубли от колон театру по городу – это при всех поборах авантаж выходит...

Шевелит губами. Белозерский улыбается, щёлкает пальцами по шее (характерный жест про пьянку):

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Ты, брат, не злоупотребляй. Не то турнёт тебя Хохлов с «государственной должности»!

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК

Я меру знаю, а Лексей Фёдорович – добрейшей души человек! Хотя сейчас – туча! Свояка мёртвым в луже кровищи нашли. А свояка дочь, племянницу, значить, Хохлову – двое щегольчиков утащили... (Смотрит на Белозерского выпучивая глаза... Дошло!) Да мы ж её от вас забирали!

Белозерский быстро ныряет в дверь.

2-5.ИНТ.КЛИНИКА/КАБИНЕТ ПРОФЕССОРА.НОЧЬ.

(ХОХЛОВ.)

Хохлов заходит в кабинет. Нервически ходит туда-сюда. Садится за стол. Опёр руки на локти, ладони переплёл, упёрся в них лбом...

ХОХЛОВ

Отче наш, иже еси... Прости, что так долго с тобой не разговаривал, якоже сам не люблю досужие беседы...

Вскакивает. Снова прохаживается:

ХОХЛОВ

Вот именно! Как тут бормотание поможет!

2-6.ИНТ.КЛИНИКА/СЕСТРИНСКАЯ. НОЧЬ

(СОНЯ, КРАВЧЕНКО, АСЯ, МАТРЁНА ИВАНОВНА.)

Соня лежит на кушетке, в беспамятстве. Кравченко сидит на краю, выслушивает сердечные тоны стетоскопом. Хмурится. Ася и Матрёна Ивановна в беспокойстве.

МАТРЁНА ИВАНОВНА

С детских именин вёз... Хохлова насилу вытолкали. Родных не пользуют.

АСЯ

Сонечкин отец хороший человек! В верховном комитете помощи оставшимся без кормильцев. Я знаю, он мне помог, как сироте...

МАТРЁНА ИВАНОВНА

(возмущённо, перебив) А плохих, что? Не иначе как убивать?! ... *(цуть остыв, с горечью)* Они разве разбирают? Хороша одёжа – плох человек.

АСЯ

Владимир Сергеевич, как она?

Кравченко молчит. Закончил выслушивать тоны сердца – тестирует пульс: пальцами правой руки на запястье девочки, левой – на шее (проверяет симметрию/асимметрию пульсации, важный диагностический симптом). Хмурится ещё больше.

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Может, Дмитрий Петровича позвать?

Кравченко позволяет себе мимолётный горько-саркастичный взгляд на Матрёну. Она знает, что Кравченко не простой фельдшер – и понимающе машет рукой. Губы поджаты. Идёт к двери. У дверей оборачивается.

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Ася, работы полно. Слезами не поможешь. Докт... Фельдшер посидит...

Ася идёт за ней, всхлипнув, и утерев слёзы.

2-7.НАТ. КЛИНИКА/ЗАДНИЙ ДВОР.НОЧЬ

(ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК.)

Извозчик (слегка хмельной) мрачно смотрит на карету. Пинает. Больно ударился. Прыгает на одной ноге:

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК

Аглицкая вещь! Крепкая, зараза! Наши-то только лес умеют, который сам растёт! А обрабатывать – руки коротки!

2-8.ИНТ.КЛИНИКА/У КАБИНЕТА ПРОФЕССОРА/КАБИНЕТ ПРОФЕССОРА.
НОЧЬ.

(БЕЛОЗЕРСКИЙ, ХОХЛОВ.)

Белозерский топчется нашкодившим мальчишкой у двери. Тихонько стучит. Заходит. Разъярённый Хохлов видит ученика, с места в карьер:

ХОХЛОВ

Где она?!

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Кто?!

ХОХЛОВ

Это ты в... увеселительных заведениях рассказывай, что с лёгочной аортой справился!

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Она... не афиширует... Алексей Фёдорович, это совершенно невозможное совпаде...

ХОХЛОВ

ГДЕ?! ОНА?!

БЕЛОЗЕРСКИЙ

У меня дома.

Хохлов хватается шляпу, на выход. Ученик за ним. Хохлов резко разворачивается – Белозерский налетает на него:

ХОХЛОВ

Мальчишка! Врачи пациентов не бросают!

Хохлов бежит на выход. Белозерский пригвождён к месту. До него дошло, что его интерес к женщине, пусть и хирургу, перевесил заботу о раненой маленькой девочке. На него обрушивается стыд.

2-9.НАТ. КЛИНИКА/ЗАДНИЙ ДВОР.НОЧЬ

(ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК, ХОХЛОВ.)

Извозчик сидит около слегка разобранной кареты, соображает. Разговаривает сам с собой:

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК

Торопиться не надо. Поспешешь – людей насмешишь! Для зачина надо малость покурить, побалагурить...

Из клиники выходит Хохлов.

ХОХЛОВ

Иван Ильич, ехать, срочно!

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК

(разводя руками) Телегу разве могу запрячь.

Хохлов, махнув рукой: безнадёга! – быстрым шагом идёт со двора.

2-10.ИНТ.КЛИНИКА/СЕСТРИНСКАЯ. НОЧЬ

(СОНЯ, КРАВЧЕНКО, БЕЛОЗЕРСКИЙ.)

Кравченко на краю кушетки, держит руку на пульсе маленькой пациентки. Невероятная боль в нём, Кравченко прожигает какая-то вина, связанная непосредственно с Соней. Но быстро сменяется сосредоточением: у него возникло дельное соображение – но нет власти его реализовать. Побитой собакой заходит Белозерский.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Доброй ночи, Владимир Сергеевич. Как... пациентка?

Кравченко оборачивается к Белозерскому, мгновение смотрит на него: «с этим в разведку – можно?»

КРАВЧЕНКО

Вы читали работы Ланденштейнера?

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Да... Красивая теория.

КРАВЧЕНКО

Это не теория. ... Соня... Пациентка – плохо. Очень плохо. Умирает. Надо кровь лить.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Почему не льёте?

КРАВЧЕНКО

Хохлов запретил. Мы льём по Филомафитскому-Орловскому.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

С тысячу восемьсот сорок восьмого года! Каменный век!

КРАВЧЕНКО

(кивнув) И эта наша признанная и одобренная законная замшелая метода...

В глазах Белозерского вспыхнул огонёк понимания. Он подхватывает:

БЕЛОЗЕРСКИЙ

...как в американскую рулетку играть. А если в соответствии с «Законом о изогемаглютинации» Карла Ланденштейнера...

Обмениваются понимающими взглядами. Белозерский переполнился энтузиазмом. Кравченко, охлаждая его пыл:

КРАВЧЕНКО

...который не является законом, но лишь предположением...

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Многажды подтверждённым предположением!

Кравченко, закатывая рукав, говорит твёрдо, давая понять, что решение и ответственность должен принять Белозерский:

КРАВЧЕНКО

Я де юре – фельдшер. Де факто врач – вы. И в любом случае, мы оба – преступники. Впрочем, при благоприятном исходе можно надеяться на снисхождение.

Но Белозерский уже преисполнен решимости. Повторяет слова Веры:

БЕЛОЗЕРСКИЙ

«Читайте “Дон-Кихота”, это очень хорошая книга».

Кравченко кидает на него заинтересованный взгляд – Белозерский уверенно кивает, идёт к инструментальному столику. Кравченко подходит к нему, трогает за плечо, призывая серьёзно отнестись, сосредоточиться, не руководствоваться голым энтузиазмом:

КРАВЧЕНКО

Я не бегу ответственности и никогда не бежал. Но формально ответ вам держать. Вы это полностью осознаёте?

Белозерский смотрит в глаза Кравченко... Смотрит на белую, как полотно, умирающую Соню. До него впервые в полной мере доходит, что от его решений зависит: жизнь или смерть;

что всё это не игры разума и не восторг от экспериментов; и что, по сути, он ни над чем не властен – есть только попытка, с призрачной надеждой на успех; но в случае неудачи – вина на нём, и, пожалуй, не только формально, как бы ни пытался его успокоить Кравченко. Момент – один из первых и многих, – осознания себя врачом. Кравченко неверно трактует смятение молодого ординатора.

КРАВЧЕНКО

Вы можете просто сдать кровь на пробу, я всё сделаю сам...

БЕЛОЗЕРСКИЙ

(твёрдо) Я проведу переливание. Соня – моя пациентка!

2-11.ИНТ. ДОМ БЕЛОЗЕРСКОГО/КАМИННАЯ. НОЧЬ.

(ВЕРА, БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ, ЛАКЕЙ ВАСИЛИЙ.)

Вера на диванчике с ногами, в одной руке – бокал коньяка, в другой – сигарета. Бело-зерский-старший в кресле. Курит сигару. На столе – кофейник «с подогревом». Горит камин. Василий шурует кочергой. У Веры глаза смеются.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Васильяндрич, иди, брат! Я ещё способен кофе налить и очаг обслужить!

Василий распрямляется. Взгляд укоризненный. Кланяется. Выходит.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Любопытен, дьявол! Но предан, как сто тысяч чертей! Он Сашке и «мамка» был, и нянька, и «дядька»!

ВЕРА

Где ваша жена?

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Где все ангелы. На небесах.

Привычно крестится.

ВЕРА

Простите мою бестактность.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Вы не могли знать.

ВЕРА

Я зачастую «элегантна» как полевая пушка.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

О, нет-нет! Вы... Моя жена была такой. Прямые естественные манеры. Живой характер. Порыв.

Сглатывает комок в горле. Вера молчит.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Роды... Врачи что-то говорили – я в мореке... Сашку сперва возненавидел! Мне его в руки – а я раздавить хочу! Если бы не Васильяндрич!

Отворачивается от Веры. На глазах – слёзы.

ВЕРА

Страшно терять любимого человека.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Бессилие страшнее! Она умирает – и ты ничего! Ничего не можешь! Ни-чего!

Справляется с гневом. Разжимает кулаки. Встаёт. Подливает ещё Вере, себе.

2-12.НАТ. УЛИЦА. НОЧЬ

(**ХОХЛОВ, ГЕОРГИЙ, ПРОХОЖИЕ.**)

Хохлов быстро идёт по улице. Мимо проезжает экипаж. Хохлова осеняет при виде транспортного средства, он хлопает по карманам – забыл бумажник! Суёт руку в карманы для контроля – пусто. Идёт дальше, ускоряясь. Переходит на бег. Он в отчаянии. Катится инвалид Георгий. Замечает состояние бегущего человека, останавливается, с горьким сарказмом смотрит вслед: «чтобы у тебя ни случилось – ты можешь бежать на своих двоих!»

2-13.ИНТ.КЛИНИКА/КОРИДОР/СЕСТРИНСКАЯ. НОЧЬ

(**БЕЛОЗЕРСКИЙ, АСЯ, КРАВЧЕНКО, СОНЯ.**)

За руку волочит недоумевающую Асю в направлении сестринской.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Ася, правило Ланденштейнера гласит: «в организме человека антиген группы крови и антитела к нему никогда не сосуществуют!» Мы с господином Кравченко не сосуществуем с Соней. Наша кровь её убьёт.

Затаскивает в сестринскую.

Соня в спутанном состоянии сознания. В вене – капельница с физраствором (прозрачной жидкостью). Кравченко сидит рядом, рука на пульсе. Белозерский берёт шприц, к Асе. На столе уже стоят две (Кравченко и Белозерский сдали пробы) колбочки, в которых свернувшаяся кровь. И две чистые.

КРАВЧЕНКО

Пульс ещё участился, наполнение совсем ослабло. Ввожу физиологический раствор. Но...

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Кровь людская – не солёная водица!

Ася смотрит на Белозерского; на Кравченко; со страхом, с непониманием. Белозерский около неё со шприцом – она полностью доверяет ему, даже не понимая. Закатывает рукав.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Быстро! Повезёт – четвёртый будет не нужен!

Набирает у неё кровь, миллилитров пятьдесят, сливает в стоящую на столике чистую колбочку. Берёт колбочку, закрывает горлышко большим пальцем, трясёт её быстро и сильно («центрифугирование»).

2-14.НАТ. НАБЕРЕЖНАЯ/СХОД/НЕВА. НОЧЬ

(ГЕОРГИЙ, ГОРОДОВОЙ, ГУЛЯКИ.)

Георгий на краю гранитной плиты схода. Смотрит в воду. Отстёгивает тележку. Руками отталкивается – кидается в воду. Делает несколько сильных гребков.

Наверху – редкие гуляки. Кто-то заметил. Крики: «Утопился!», «Батюшки, да ведь это безногий Георгий!»

Несётся городской, быстро сбежал по ступенькам, скидывает сапоги, фуражку...

ГОРОДОВОЙ

Э, чёрт!

Ныряет в холодную воду.

Городовой вытаскивает Георгия. Отфыркиваются. Городовой зол. С сострадательным гневным русским весельем:

ГОРОДОВОЙ

До чёртиков допился! До греховного исхода! Врёшь!

ГЕОРГИЙ

Вот на хрена ты, Василий Петрович?!

ГОРОДОВОЙ

Это уж как мамаша с папашей назвали!

Оба смеются, пострессовое состояние.

ГОРОДОВОЙ

Я тебя сейчас вот в часть запру!

ГЕОРГИЙ

И на что я тебе там?!

ГОРОДОВОЙ

Мокрый весь из-за тебя, дурака!

Поднимается, обтряхивается. Поднимает фуражку, надевает. Достает из кармана мелочь, протягивает Георгию:

ГОРОВОЙ

На согреться хватит. И брось мне это! Господь не даёт больше положенного! В своё время концы отдашь! И чтоб не мне бумаги писать – мне на сегодня бумаг уже – во! (*жест ребром ладони по горлу*)

2-15.ИНТ.КЛИНИКА/СЕСТРИНСКАЯ. НОЧЬ.

(СОНЯ, КРАВЧЕНКО, БЕЛОЗЕРСКИЙ, АСЯ.)

На краю кушетки – плоская белая тарелка, с лужицей прозрачной сыворотки (Асиной), «отцентрифугированной» Белозерским. Кравченко колет пальчик Сони скарификатором, Белозерский снимает выступившую каплю крови стеклянной палочкой, смешивает каплю с лужицей Асиной сыворотки. Все трое смотрят в тарелку, затаив дыхание... Кровь не сворачивается! Белозерский с Кравченко смотрят друг на друга: джек-пот! Искомая группа крови найдена!

КРАВЧЕНКО

Не сворачивается!

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Сыворотка не склеивает эритроциты «родственника по крови», который вовсе не обязательно кровный родственник.

АСЯ

Что это значит?

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Что ты спасёшь Соне жизнь!
...Укладку на переливание!

Ася бросается к инструментальному шкафу, достаёт необходимое.

АСЯ

Я готова всю отдать, пусть только Соня живёт!

КРАВЧЕНКО

Хватит миллилитров трёхсот.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Но потом тебе придётся пить кровь умирающих гладиаторов... Шучу. Не в Древнем Риме. Угощу непрожаренным бифштексом.

Ася садится на стул рядом с кушеткой, заголяет левую руку до середины плеча. Белозерский берёт иглу...

2-16.НАТ. ДОМ БЕЛОЗЕРСКОГО/У ПОДЪЕЗДА. НОЧЬ

(ХОХЛОВ.)

Хохлов подбегает к парадной двери дома – вид у него, как у немолодого человека, который долго бежал. Жмёт на звонок неотрывно.

2-17.ИНТ. ДОМ БЕЛОЗЕРСКОГО/КАМИННАЯ. НОЧЬ.

(БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ, ХОХЛОВ, ЛАКЕЙ ВАСИЛИЙ.)

Белозерский-старший в кресле у камина, вытянув ноги, с сигарой и бокалом коньяка. Созерцает огонь. В мечтательном настроении. Врывается Хохлов, за ним – Василий.

ЛАКЕЙ ВАСИЛИЙ

Профессор, как хотите, но я обязан прежде доложить!

Хохлов обращается к Белозерскому-старшему, обернувшись на шум:

ХОХЛОВ

Где она?!

Белозерский-старший сразу понимает о ком речь, снова обращает мечтательный взор на огонь.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Ушла... Но обещала захаживать запросто!

Хохлов обессилено делает несколько шагов, падает на диван, где сидела Вера; судорожно всхлипывает, пытаясь подавить рыдания:

ХОХЛОВ

Я старый дурак, Николай Александрович! Старый беспомощный трусливый дурак!

Белозерский-старший вскакивает, кивает Василию: не стой истуканом! Сам идёт к Хохлову, садится рядом, обнимает за плечи, протягивает свой бокал:

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Хлебните, Алексей Фёдорович! Сейчас чуток оправитесь – и мы разыщем княгиню! Я с Мадагаскара сырьё получаю – так чтобы я в Питере человека не получил?!

2-18.ИНТ. КЛИНИКА/СЕСТРИНСКАЯ. НОЧЬ.

(СОНЯ, АСЯ, БЕЛОЗЕРСКИЙ, КРАВЧЕНКО.)

Ася на табурете у кушетки, выглядит измождённой. А девочка уже не так бледна, щёки порозовели. От сестры милосердия к дитя протянута трубка капельницы. Белозерский сейчас

слишком врач: озабочен прежде всего статусом Сони. Тестирует периферический пульс, наиграно-строго обращаясь к маленькой пациентке:

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Софья, отличный пульс! Приходите в себя! Третья порция пошла! Больше мне из сестры не выкачать, имейте милосердие!

У Сони дёргаются веки. Приходит в себя. Открывает глаза. Не соображает, где она. Жалобно шепчет:

СОНЯ

Больно!.. Хочу пить!

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Больно! – великолепно! – живая! Пить! Ася, пить!

Ася лишилась чувств, сползла с табурета. Входит Кравченко; сразу к Асе; грозно глянув на Белозерского, осуждающе качает головой, глядя на Белозерского, но молчит. Жалеет, что оставил рьяного юнца наедине с ситуацией – и тот отнёсся к сестре милосердия, как к расходному материалу. Белозерский извлекает иглу из руки Сони. Белозерский считал эмоции Кравченко, несколько легкомысленно отвечает:

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Стакан красного – будет как новая! ... Соня в себя пришла!

Кравченко, прежде усадив Асю в кресло (проверив пульс – норм!)...

КРАВЧЕНКО

Врач – это многозадачность!

...идёт к графину, наливает в чистую колбочку немного воды; к кушетке, садится, аккуратно поит Сою. (Белозерский тем временем немного фразирован тем, что Кравченко нарушил субординацию и позволил себе замечание в адрес ординатора, причём довольно резким тоном; но в то же время понимает, что Кравченко прав.) Девочка, попив, смотрит на него более осмысленными глазками, как на старого доброго знакомого.

СОНЯ

Дядя Володя!

Белозерский удивлён.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Она вас знает?!

Кравченко спокойно кивает.

СОНЯ

А где мама? Где папочка?! И дядя Алёша?

Кравченко гладит её по щеке. Она шевелит руками, что-то ищет:

СОНЯ

Где моя Пуня?

Кравченко спокойно и нежно удерживает её руки. К Белозерскому:

КРАВЧЕНКО

Сообщите Хохлову.

Белозерский пятится на выход, глядя на Кравченко. Ася окончательно пришла в себя, хотя и бледна. С радостной улыбкой смотрит на очнувшуюся Соню.

2-19.ИНТ. ДОМ БЕЛОЗЕРСКОГО/КАМИННАЯ. НОЧЬ.

(БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ, ХОХЛОВ, ЛАКЕЙ ВАСИЛИЙ.)

Хохлову коньяк слишком резво лёг на усталость. Он пустым взглядом уставился в огонь, вокруг него хлопочет Белозерский, появилась тарелка с закусками.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Алексей Фёдорович, вы поешьте! Поспите немного. А я сейчас позвоню...

ХОХЛОВ

(перебивает) Не надо никому звонить! Вера Игнатьевна – поднадзорная! Только прибыла. Может, ещё не отметилась... Где там поднадзорные отмечаютя.

Белозерский-старший секунду переваривает информацию.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Господи! Женщин во враги империи записывать, что за ерунда! Ну да мне есть куда... без полиции.

Хохлов встrepенулся, сбрасывая навалившийся хмель.

ХОХЛОВ

Не надо, Николайсаныч! Я... Глупо было бегать по городу. Спасибо вам. Мне надо в клинику! Надо домой!.. *(горько усмехнувшись)* Что я в клинике могу?! ... Что дома скажу?! Я и там бессилён. И... когда бабы плачут – тоже бессилён!

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

(с неожиданным мальчишеским любопытством) Правда, что она спасла жизнь наследника японского трона?

ХОХЛОВ

Кто?! ... А! Дважды. Отбив пленного у озверевших унтеров. И прооперировав под огнём. Принц называет её «княгиней милосердия с руками, дарующими жизнь».

Окунает лицо в ладони, эхом:

ХОХЛОВ

Дарующими жизнь... Будем надеяться...

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Её в герои империи надо! А, вишь, во враги...

ХОХЛОВ

Это, бывает, одно и то же, друг мой!

Смотрят друг на друга странно, как бывает на взводе, да ещё от нелепицы-диссонанса. Входит Василий, торжественно объявляет:

ЛАКЕЙ ВАСИЛИЙ

Алексей Фёдорович, к аппарату! Из клиники! Пожалуйста в кабинет!

Хохлов вскакивает, белеет. Несётся на выход. За ним и Белозерский-старший, делая шёпотом втык на дверях Василию, пропустившему Хохлова.

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Ты можешь не трубить на весь Иерихон! Деликатней! ... Да проводи же!

Выталкивает Василия в спину.

**2-20.ИНТ.ДОМ БЕЛОЗЕРСКОГО/КАБИНЕТ
БЕЛОЗЕРСКОГО-СТАРШЕГО/КОРИДОР. НОЧЬ.**

(ХОХЛОВ, ЛАКЕЙ ВАСИЛИЙ, БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ.)

Хохлов у стола, разговаривает по телефону.

ХОХЛОВ

... Пришла в себя?! Состояние улу...

Опускается в кресло: обессилен на радостной новости. Покрылся испариной.

ХОХЛОВ

Улучшилось. Слава богу! Я немедленно!

В коридоре у распахнутой двери стоит Василий. Подходит Белозерский-старший, шёпотом:

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Что там?..

Василий открывает рот, готовясь доложить в своей громовой манере – Белозерский-старший зажимает ему рот ладонью со свирепым выражением лица. В коридор выходит Хохлов.

ХОХЛОВ

В себя пришла! Я... Мне... В клинику. Веркины руки! Я теперь тоже, получается, её *ондзин*. А я её утром фактически за порог выставил!

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Кто? Кому? Кого?

ХОХЛОВ

Японская императорская династия – *ондзин* княжны. ...В неоплатном долгу перед ней и её потомками. Пока не иссякнут оба рода. ... Я с Верой Игнатьевной некрасиво поступил.

Приходит в состояние «живительной злости». К Белозерскому-старшему:

ХОХЛОВ

Вот где эту лахудру носит?! И ваш ещё тоже! Деятель! Пороли мало!

Стремительно к лестнице. Белозерский-старший к Василию:

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Беги, проводи, дверь кареты отвори!

ЛАКЕЙ ВАСИЛИЙ

Господин Хохлов пешком прибежали.

Белозерский-старший, глянув на Василия: «ну ты и дубина!»:

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Так вели запрячь!

Сам – бегом за Хохловым:

БЕЛОЗЕРСКИЙ-СТАРШИЙ

Погодите, Алексей Фёдорович! Сейчас карету! Светает! Самое помойное время!

НОВЫЙ ДЕНЬ

2-21.НАТ. НАБЕРЕЖНАЯ. ДЕНЬ.

(ВЕРА, 1-Й МАЛЬЧИШКА-ГАЗЕТЧИК.)

На месте инвалида Георгия спит мальчишка-газетчик, завернувшись в тряпье. Подходит Вера (в мужском наряде, в щёгольских тряпках Белозерского). Шевелит мальчишку за плечо, тот с трудом просыпается.

1-Й МАЛЬЧИШКА-ГАЗЕТЧИК

Тебе чё, дядь?!

Ёжится, зевает, окончательно разлепляет глаза.

1-Й МАЛЬЧИШКА-ГАЗЕТЧИК

А! Ты – та тётъ! Безногого Георгия ищешь?

ВЕРА

Знаешь где?

1-Й МАЛЬЧИШКА-ГАЗЕТЧИК

Полтинник дашь – отведу.

ВЕРА

Идёт.

1-Й МАЛЬЧИШКА-ГАЗЕТЧИК

Полтинник!

ВЕРА

Оплата по факту!

Мальчишка-газетчик хочет что-то ляпнуть, поторговаться. Натыкаясь на взгляд Веры, отсекается, пожимает плечами:

1-Й МАЛЬЧИШКА-ГАЗЕТЧИК

Пошли!

Несётся в сторону переулков, Вера с лёгкостью поспекает.

2-22.ИНТ.КЛИНИКА/СЕСТРИНСКАЯ,ДЕНЬ.

(ХОХЛОВ, СОНЯ, АСЯ, БЕЛОЗЕРСКИЙ, КРАВЧЕНКО, КОНЦЕВИЧ, МАТ-РЁНА ИВАНОВНА.)

Хохлов на коленях у кушетки, целует племяннице ручку. Все прочие – чуть поодаль.

ХОХЛОВ

Сонюшка, скоро мама приедет!

СОНЯ

А папа? Папа приедет? Пуня моя у папы?

Хохлов теряется – он не знает что говорить.

ХОХЛОВ

Тебе нельзя разговаривать. Надо много спать, отдыхать... Выздоровливать.

СОНЯ

Пить!

Ася хватает чашку со стола, графин... Падаёт в обморок. Графин разлетается. Кравченко и Белозерский и Концевич – все к Асе. Матрёна Ивановна с красноречивым выражением лица

– с чашкой к крану, налила чуть воды. Пока мужчины поднимают и усаживают Асю – она к девочке, поить. Шипя, Хохлову:

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Вы всех распустили.

ХОХЛОВ

(*тихо*) Не шипи, Мотя. Живая, Сонька-то, из-за их «распущенности»!

Но недовольно хмурится: сам сбежал из клиники, пустил ситуацию на самотёк, страх потерять племянницу и потому отрицание «новомодного» из боязни – прикрыл правилами.

2-23.НАТ. У ВХОДА В ТРАКТИР. ДЕНЬ

(**ВЕРА, 1-Й МАЛЬЧИШКА-ГАЗЕТЧИК.**)

Мальчишка и Вера подошли ко входу в дешёвый трактир.

1-Й МАЛЬЧИШКА-ГАЗЕТЧИК

Гони полтинник. Пришли! Там он! Дальше не пойду.

ВЕРА

Что так?

1-Й МАЛЬЧИШКА-ГАЗЕТЧИК

Мамка не велела! Точно там он! Играет. Если уж не утопился.

Вера смотрит на мальчишку, ожидая пояснений.

1-Й МАЛЬЧИШКА-ГАЗЕТЧИК

Чо?! Ну руки на себя хотел наложить! Обычное дело.

Вера подкидывает монету. Мальчишка-газетчик ловит. Вера спускается по ступенькам в полуподвальное помещение. Входит.

Мальчишка, рассмотрев монету, попробовав на зуб, прячет в укромный карман. Шустро сбегает к дверям в трактир. Смотрит глазом в щёлочку.

1-Й МАЛЬЧИШКА-ГАЗЕТЧИК

Всё, теть! Хана тебе! Тут мою мамку и зарезали.

2-24.ИНТ.КЛИНИКА/КАБИНЕТ ПРОФЕССОРА. ДЕНЬ.

(**ХОХЛОВ, БЕЛОЗЕРСКИЙ, КОНЦЕВИЧ, КРАВЧЕНКО.**)

Хохлов сидит за столом (уже в белом халате), в ипостаси «суровый руководитель клиники», пропесочивает подчинённых. Белозерский, Концевич и Кравченко стоят.

ХОХЛОВ

Я сказал вам, Владимир Сергеевич, что моя племянница – не лабораторная мышь?!
... Сказал!

Кравченко молчит.

ХОХЛОВ

Вы со своим ... новаторством! – мало доигрались?!

Кравченко смотрит на Хохлова с горечью и болью. Хохлов ляпнул несправедливое, и вообще лишнее – это не при ординаторах. Им не надо знать. Смотрит на Кравченко: «прости...», мягко говорит ему:

ХОХЛОВ

Вы свободны.

Кравченко выходит. Хохлов к Концевичу:

ХОХЛОВ

Вы, Дмитрий Петрович, дежурный ординатор. Ни одно решение не принимается помимо вас!

КОНЦЕВИЧ

Это же ваша племянница...

ХОХЛОВ

Да хоть сам господь бог! Смысл тогда в системе правил?! В иерархии?! Вы отстраняетесь от самостоятельных дежурств по клинике.

Даёт ему взглядом-жестом понять: свободен! Концевич, едва кивнув, идёт на выход, зло и тихо проговаривая:

КОНЦЕВИЧ

Именно, что никакого смысла в ваших иерархиях. В системе правил всегда есть те, кто правее...

Выходит.

Хохлов сверлит тяжёлым взглядом Белозерского.

ХОХЛОВ

Вы, Александр Николаевич, обязаны прежде всего уяснить вот что: выходить за рамки закона – преступно!

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Алексей Фёдорович, не лить кровь – смерть! Лить кровь по Филомафитскому – смерть с вероятностью один к трём! А по Ланденштейнеру – сто процентов жизнь! И потом, кто-то же должен создавать законы, за рамки которых остальным предписывается не выходить.

Хохлов в ярости, вскакивает с места, подлетает к Белозерскому, указательный палец ему к носу:

ХОХЛОВ

И кровь Ланденштейнер изучал, не ты! И идея-то правила нарушить – не у тебя возникла! – у Владимира Сергеевича! Ничего-то у тебя за душой и нет, кроме глупой детской смелости! И та бы, ладно, по делу! А то всё так! Тварь ли ты дрожащая или!..

Скручивает кукиш, суёт Белозерскому под нос. Немая сцена.

ХОХЛОВ

Вот ты кто! Отважный кукиш!

Белозерский скашивает глаза на кукиш, сперва с непосредственным растерянным огорчением. Но, глядя на кукиш, становится серьёзен. Делится с учителем пережитым. Чутко ловя его состояние, Хохлов – не сразу! – убирает кукиш, смотрит на ученика.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Алексей Фёдорович! Мне у постели Сони ... (*подбирает слово*) открылось... Жгучее! Как бывало в детстве, на богослужении. Ясность. Ясность про врачебное ремесло. И снова будто набросило непроницаемое покрывало, но мгновения хватило, чтобы... Я не из бахвальства, не из показной смелости вашей племяннице кровь лил.

Выдохся. Профессор говорит не без некоторой доброй иронии – он это всё уже не раз испытал, и тем радостнее он за ученика.

ХОХЛОВ

...И ещё не раз откроется. Но чаще – во мраке, шажками, на ощупь. Потому так важны правила и законы.

Протягивает Белозерскому руку. Рукопожатие, искренне, горячее.

ХОХЛОВ

Спасибо! За Соню.

Возвращается за стол. Белозерский стоит столбом, всё ещё пытаюсь осмыслить и сформулировать, что же произошло с ним в момент принятия решения о переливании крови «не по правилам».

ХОХЛОВ

Вон!

Белозерский срывается за дверь. Хохлов идёт к столу, садится. Усмехается. По-доброму:

ХОХЛОВ

Одарил дурака бог сверх меры. Горячее сердце открыто откровениям.

Усмехнувшись, берёт трубку телефона:

ХОХЛОВ

Барышня, дом профессора Хохлова.

2-25.ИНТ.ТРАКТИР/ЗАЛ. ДЕНЬ.

(ВЕРА, ПОЛОВОЙ, ПОСЕТИТЕЛИ ТРАКТИРА.)

Дешёвый трактир. Дым коромыслом. Грязно. Плюют на пол. Оборванцы, криминальные элементы, спившийся чиновник в истрёпанном сюртуке и вытертой форменной фуражке. Калеки – кто без руки, кто без ноги.

Вера сидит за дальним столом, одна, шляпа низко надвинута на глаза. Со стопкой и сигареткой. Цепко осматривает зал. К ней подходит половой с подносом, полным пустых стаканов. Вера суёт ему монету.

ВЕРА

Безногого видал?

Половой с недоверием и осторожностью, но и с сарказмом:

ПОЛОВОЙ

Это за каждого или оптом?

ВЕРА

Четыре креста.

Половой успокаивается, монета исчезает. Кивает головой в сторону одного из столов – виден инвалид Георгий.

ПОЛОВОЙ

В кости режется.

Вера оборачивается в сторону игрового стола.

2-26.НАТ.КЛИНИКА/ЗАДНИЙ ДВОР. ДЕНЬ

(ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК, БЕЛОЗЕРСКИЙ.)

Извозчик курит, пыхтя в светлеющие небеса. Выходит Белозерский, закуривает сигарету.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Иван Ильич, ты про всех всё знаешь...

Обрывается. Затягивается, выдыхает дым. В это время извозчик:

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК

Всё про всех даже господь бог не знает. До поры до времени...

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Наш фельдшер, Кравченко. Владимир Сергеевич.

Извозчик, пыхнув, хитро прищуривается, но молчит.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Он... какой?

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК

Хороший. ... А про остальное ты у него, барин, спрашивай.

Белозерский усмехается.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Люблю я тебя, Иван Ильич.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК

Ты, барин, радуешься. Это у тебя от молодости. От беззаботности. Легко радоваться, когда так-то! Безалаберная радость. Ничего-то для неё и не надо. Вот ты куришь, а Владимир Сергеевич наверное Аську сладким чаем поит. Это – любовь. А у тебя – радость щенячья.

Белозерский бросает недокуренную сигарету – бегом в клинику. Извозчик поднимает длинный бычок, тушит. Кладёт в карман.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ИЗВОЗЧИК

Любовь – она бережливая. Дельная она, любовь-то.

2-27.ИНТ. ТРАКТИР/ЗАЛ. ДЕНЬ.

(ГЕОРГИЙ, БРОСАЮЩИЙ ИГРОК, ВЕРА, ИГРОКИ В КОСТИ, ПОСЕТИТЕЛИ ТРАКТИРА.)

Стол игроков в кости. Георгий зол, азартен, на надрывном взводе. На кону – его Георгиевские кресты.

БРОСАЮЩИЙ ИГРОК

Хоть твои-то?

ГЕОРГИЙ

Тебе что?! Серебро, золото.

Бросающий берёт кресты, рассматривает ближе.

БРОСАЮЩИЙ ИГРОК

Поди, фальшивые?

Бросающий ещё раз с деланным сомнением осматривает кресты. Ставит на кон. Трусит стаканчик, выбрасывает кости. Бросающий радостен. Георгий – мрачен до предела. Проиграл.

К столу подходит Вера. Сгребает кресты со стола, кладёт в карман. Обалдевший бросающий.

ВЕРА

(Георгию) Идём!

БРОСАЮЩИЙ ИГРОК

(К Вере) Мужик, ты чё!

Смотрит внимательней – Вера смотрит ему прямо в глаза.

БРОСАЮЩИЙ ИГРОК

Да это ж баба! В штанах!

Малоприятное ржание игроков. Бросающий ощупывает Веру взглядом.

БРОСАЮЩИЙ ИГРОК

Крестики хочешь? Так они мои. Со мной пойдёшь – будут твои. У меня и ноги есть! И другой прибор имеется!

Игроки сально гогочут. Георгий низко опускает голову: стыд, боль, горечь.

ГЕОРГИЙ

Простите, Вера Игнатьевна. Уходите. Моя жизнь – конченная.

Вера нагибается, поднимает его тележку, суёт ему в сильные большие руки. Резко. Грубо.

ВЕРА

Ты мне свою жизнь проиграл. Когда она будет кончена – я решаю!

БРОСАЮЩИЙ ИГРОК

Какая страстная барышня. Из господ!

Пытается ухватить её ниже поясницы. Получает хук с разворота, такой силы, что валится на спину, из носу брызгает кровь. На Веру прыгает один из игроков, другого начинает молотить инвалид Георгий. Завязывается драка. Полнейший фулл-контакт с лоу-киком: Вера молотит кого-то ногой в коленную чашечку, – ой! – рухнул! – с разворотом – другого в голеностоп с выбиванием опорной ноги – падение. Она явно профи. Игроки дерутся как обыкновенные мужики – молотилово, – пытаюсь взять численным перевесом. Упавшего (с выбитой опорной ногой) молотит по голове своей дощечкой Георгий, уже спрыгнувший с табурета на пол.

2-28.ИНТ.КЛИНИКА/СЕСТРИНСКАЯ. ДЕНЬ

(АСЯ, КРАВЧЕНКО, БЕЛОЗЕРСКИЙ.)

Ася за столом, напротив Кравченко. Они пьют чай. На столе – тарелка с нарезанной кровяной колбасой, хлеб.

КРАВЧЕНКО

Анна Львовна, ешьте немедленно!

АСЯ

Не люблю я кровяную колбасу, Владимир Сергеевич. Ещё и... с чесноком. Мне пациентов перевязывать.

КРАВЧЕНКО

Мы не в ресторане: любишь-не любишь! Считайте, рецептурная пропись: кровянеус колбасеус. А публика наша запах чеснока вынесет. Не такое выносили.

Ася улыбается, берёт кусочек. Кравченко хочет сказать ей важное. Начинает слишком пафосно, как для совместного перекуса, но другого времени может и не стать. Ася, по мере его речи, серьёзнее, откладывает кусок – но откровенно не понимает, к чему он клонит.

КРАВЧЕНКО

Анна Львовна... Я на переломе жизни. К чему он приведёт и чем закончится, почём знать? Я пытался сделать хорошее, но чуть не натворил страшное... Уныния, впрочем, нет ни малейшего. Прежние неизвестность и неопределённость положения томили гораздо больше. Если бы не профессор Хохлов...

Заходит Белозерский. Морщит нос. Кравченко замолкает. В дурашливой манере Белозерский, втягивая воздух:

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Ух, чесночищем прёт!

Ася краснеет. Белозерский замечает: опять сваял дурака. Подходит, берёт с тарелки кусок колбасы, ломоть хлеба, жадно вдыхает аромат, откусывает, жуёт.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Обожаю кровяную колбасу! Да с Алиум сативум! (*Чеснок на латыни*)

Кравченко одобрительно кивает Асе. Она отрицательно качает головой. Белозерский говорит с набитым ртом:

БЕЛОЗЕРСКИЙ

А кто не ест колбасу – тому мы не дадим конфет!

Держа бутерброд в зубах, достаёт из карманов гражданского платья (под халатом) полные жмени шоколадных конфет. Ася тянет руку. Он шутливо шлёпает её по ладошке.

БЕЛОЗЕРСКИЙ

Но-но! Конфеты только тем детям, которые хорошо кушали! (*не надо пугаться слова «кушали» – это всего лишь те, кто ели с удовольствием.*)

Ася, смеясь, берёт с тарелки бутерброд с кровяной колбасой, жадно кусает. Глядит на Белозерского во все глаза. Он одобрительно кивает. Кравченко благодарно смотрит на него (как смотрел бы отец на любого клоуна, что заставил любимое дитя съесть «полезную еду»).

БЕЛОЗЕРСКИЙ

(*к Кравченко*) Как наша пациентка?

КРАВЧЕНКО

Стабильна. Прогноз благоприятный.

Атмосфера дружеская, человеческая. Ночь прошла, все живы.

2-29.НАТ. НАБЕРЕЖНАЯ. ДЕНЬ.

(ВЕРА, ГЕОРГИЙ, ИЗВОЗЧИК.)

Свисток городского. Из переулка выскакивает Вера, весёлая, растрёпанная, на щеке свежая ссадина, по лицу кровь. Без шляпы. Внезапно свежий, трезвый (на выбросе адреналина) и даже лихой рядом шустро катится на дощечке инвалид Георгий.

Вера свистит в два пальца.

Подъезжает пролётка. Вера хочет помочь Георгию. Он жестом – отказывается. На руках с дощечки – на тротуар. Закидывает дощечку в пролётку. Легко подтягивается на ступеньке, устраивается на сидении. Вера запрыгивает следом.

ВЕРА ДАНЗАЙР

Трогай!

2-30.ИНТ. КВАРТИРА ВЕРЫ/ГОСТИНАЯ. ДЕНЬ.

(ГЕОРГИЙ, ВЕРА.)

Гостиная простая, элегантная. Георгий сидит на диване. Осматривается. Потирает культи. Ему неловко.

Входит Вера (хорошая дорогая женская одежда, домашние туфли). Умытая. Причёсанная. На щеке – пластырь. В руках поднос. На подносе – два стакана чая в подстаканниках. Конфеты-печенья. Ставит поднос между собой и Георгием, садится.

ВЕРА

С фуражом не очень. Только приехала.

ГЕОРГИЙ

Вы что, ваше высокоблаа...

ВЕРА

Рубай без церемоний!

Георгий несмело берёт конфетку.

ВЕРА

Давай-давай! ... Заодно рассказывай, каково оно, полному георгиевскому кавалеру славу по трактирам на кон ставить.

ГЕОРГИЙ

Как ноги потерял...

Вера резко встаёт с дивана, командным голосом, жёстко:

ВЕРА

Как ноги потерял, знаю – сама отрезала! Я тебя спрашиваю, как ты честь смеешь терять!

Георгий на диванчике, с конфеткой в руке, вытягивает во фронт – насколько позволяет его положение, и смотрит на «её высокоблагородие» широко распахнутыми глазами.

2-31.ИНТ.КЛИНИКА/МУЖСКАЯ ПАЛАТА. ДЕНЬ

(ХОХЛОВ, БЕЛОЗЕРСКИЙ, КОНЦЕВИЧ, АСТАХОВ, НИЛОВ, ПОРУДОМИНСКИЙ, «ФАНТОМНИК», «ШРАПНЕЛЬНИК», АСЯ.)

Концевич сухо докладывает об истекшем дежурстве, стоя между коек «фантомника» (мрачный, потерянный) и «шрапнельника» (на подъёме, радостный). Хохлов со студентами и персоналом – вокруг.

КОНЦЕВИЧ

Пациент с извлечённой шрапнелью: рана очистилась, можно выписывать.

«ШРАПНЕЛЬНИК»

Слава богу, измаялся лежать!

КОНЦЕВИЧ

(повернувшись к «фантомнику») Самоповреждения санированы. Можно освобождать койку.

«Фантомник» ко всему безразличен.

ХОХЛОВ

Рано. Пусть.

КОНЦЕВИЧ

Зря место занимает.

Хохлов гневно глянув на Концевича, идёт на выход из палаты – все, кроме сестёр милосердия, за ним.

2-32.ИНТ. КЛИНИКА/КОРИДОР. ДЕНЬ

(ХОХЛОВ, КОНЦЕВИЧ, БЕЛОЗЕРСКИЙ, АСТАХОВ, НИЛОВ, ПОРУДОМИНСКИЙ.)

Выходят из палаты, идут к другой. Хохлов говорит на ходу, сурово-логичен, «учительствует»:

ХОХЛОВ

Рационализация процессов безусловно важна, ремесло не терпит сантиментов...

Резко тормозит, оборачивается к ординаторам и студентам. Секундная пауза.

ХОХЛОВ

... Но хоть не застывши ещё в карьерном благополучии, не утрачивайте души! Пусть душе вашей будет жутко! Пусть будет она милосердна!

Отворачивается. Идёт. Все за ним.

2-33.ИНТ.КВАРТИРА ВЕРЫ/ГОСТИНАЯ. ДЕНЬ.

(ВЕРА, ГЕОРГИЙ.)

Печеньки-конфетки-фантики, стаканы пустые. Позы – естественные. Исповедь подходит к концу – Вера внимательно слушает.

ГЕОРГИЙ

... После и из общины за пьянку выгнали. Вот и всё, Вера Игнатьевна.

Он вздыхает. Вера встаёт, достаёт из буфета бутылку водки, две рюмки. Наливает. Несёт к диванчику. Одну протягивает Георгию. Он принимает, смотрит с опаской и недоверием.

ВЕРА

Я даю – можно! И сколько я даю! ... За упокой твоей прежней жизни!

Салютует. Пьют, не чокаясь и не закусывая.

ВЕРА

Плед принесу.

Подходит к диванчику, прибирает поднос.

ГЕОРГИЙ

Вы-то сами как?

ВЕРА

А никак! ... На войне было всё равно – баба я, взгляды мои. ... Спать. Слишком долгие сутки. Мне ещё сегодня надо...

Обрывается, незачем ей сообщать Георгию его не касающееся.

ГЕОРГИЙ

(с ироничным пониманием) Мирное время?

ВЕРА

Ага. Мирное время!

2-34.НАТ. КЛИНИКА/У ПОДЪЕЗДА/АЛЛЕЯ. ДЕНЬ.

(ОГУРЦОВА, ПРОХОЖИЕ.)

К подъезду к клинике идёт молодая женщина на сносках (Огурцова, невысокого роста, очень худенькая, большой живот), с сумкой. У неё схватки. Останавливается, передышать,

перекреститься. Прохожие не обращают особого внимания, разве кто оглядывается. Заворачивает в подъезд, идёт по аллее ко входу в клинику.

2-35.ИНТ. КЛИНИКА/СМОТРОВАЯ. ДЕНЬ.

(ОГУРЦОВА, МАТРЁНА ИВАНОВНА.)

У Огурцовой схватка, Матрёна переживает, относится к роженице с бабским сочувствием, но не забывая при этом, что она повивальный профессионал, не такое на своём веку видала. Последнее Огурцову скорее успокаивает, нежели раздражает.

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Давно хватает?

ОГУРЦОВА

С ночи.

МАТРЁНА ИВАНОВНА

У! С ночи! Считай, начало. Первые роды?

ОГУРЦОВА

Первые.

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Давай, милая. Раздевайся. Я тебя осмотрю.

Огурцова начинает расстёгивать блузку.

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Как зовут?

ОГУРЦОВА

Огурцова я. Жена почтового чиновника.

Матрёна Ивановна чуть насмешливо оглядывает Огурцову с ног до головы – та, при более чем скромном наряде, преувеличенно-значительно произнесла «почтового чиновника».

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Матушка как звала?! Не «мелкой же почтовой чиновницей»!

Хотя Матрёна и саркастична, но чувствуется что она добра и надёжна. Огурцова улыбается.

ОГУРЦОВА

Алёной.

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Вот и хорошо. Давай, Алёна, чуть быстрее с пуговками. У нас не таинство консуммации брака.

Огурцову снова застаёт схватка.

ОГУРЦОВА

Больно!

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Такая наша женская доля. Терпи.

2-36.НАТ. УЛИЦА. ДЕНЬ

(**ВЕРА, ПРОХОЖИЕ.**)

Ближе к вечеру. Идёт Вера – одета в женское. Просто, скромно, но весьма элегантно. Выглядит прекрасно.

2-37.ИНТ/КАБИНЕТ ПОЛИЦМЕЙСТЕРА. ДЕНЬ

(**ВЕРА, ПОЛИЦМЕЙСТЕР.**)

Полицмейстер заводит Веру в кабинет – встретил в приёмной. Вежлив до изысканности.

ПОЛИЦМЕЙСТЕР

Княгиня Данзайр, прошу! Для меня большая честь...

Вера перебивает его:

ВЕРА

Да прекрати ты, Андрей Прокофьевич, выгаптываться! Давно знакомы. Ты хоть не отбил, куда следует, что поднадзорная Данзайр вовремя не прибыла отметить?

Полицмейстер слегка закипает, больше для виду:

ПОЛИЦМЕЙСТЕР

Вера Игнатьевна, ты почём зря меня не обижай! Я...

Вера даёт ход назад, мила и обаятельна:

ВЕРА

Прости. Буду обижать тебя только за дело.

Целует его в щёку, как старого товарища. Он подвигает ей стул, она садится. Он садится за стол.

ВЕРА

Ну вот, прибыла. И... Я не так давно... в этом качестве, не знаю, что полагается в таких случаях.

Он достал бумаги, обмакнул перо, чувствует себя немного неловко, но он в своей стихии – дело надо делать.

ПОЛИЦМЕЙСТЕР

Документы... Но, мне не надо. Адрес, где остановилась.

ВЕРА

Адрес ты знаешь. Квартира мне от матери-покойницы досталась по прямому её завещанию. От этого папенька меня отлучить не смог, не в его воле.

Полицмейстер пишет, Вера осматривается в кабинете. Глядит на портрет государя-императора. Полицмейстер замечает, говорит тише, не отрываясь от писанины, едва кивнув в сторону портрета:

ПОЛИЦМЕЙСТЕР

Подругу попроси, и все надзоры и опалы с тебя сняты будут.

ВЕРА

Мало она без меня недоброжелателями обзавелась, за друзей выпрашивая. ... Давай, завершим с канителью!

Вера кивает на заполняемые полицмейстером бумаги.

2-38.ИНТ. КЛИНИКА/ЖЕНСКАЯ ПАЛАТА. ДЕНЬ.

(ОГУРЦОВА, МАТРЁНА ИВАНОВНА.)

Матрёна заводит Огурцову, уже переодетую в больничное, в палату.

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Располагайся. Хочешь – ходи, хочешь лежи. Я к тебе заходить буду. Дело надолго.

ОГУРЦОВА

Муж как придёт – вы всё перескажите. Я ему записку оставила. На службе он.

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Не волнуйся. Ему на службе не тяжче твоего сейчас!

Огурцова улыбается, но её снова настигает схватка. Чрезвычайно болезненная. Смотрит на Матрёну с большим испугом.

ОГУРЦОВА

У меня... всё в порядке? С ребёночком?

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Всё в порядке, милая. А надо будет – доктора позовём.

Огурцову бросает в краску.

ОГУРЦОВА

Я с вами! Доктора все... мужчины. Стыдно это! Женское дело.

Матрёна, понимающе улыбнувшись, выходит из палаты.

2-39.ИНТ/КАБИНЕТ ПОЛИЦМЕЙСТЕРА. ДЕНЬ

(**ВЕРА, ПОЛИЦМЕЙСТЕР.**)

Полицмейстер всё ещё пишет.

ПОЛИЦМЕЙСТЕР

С детства тебя, Верка, в мужские дела влекло. То хирургия. А то и вовсе – политика! Красивая, богатая...

Вера пропускает всё мимо ушей, тема надоела. Перебивает:

ВЕРА

Кстати, о детстве. Просьба есть.

Полицмейстер смотрит с удивлением. Но сдержан, учтив:

ПОЛИЦМЕЙСТЕР

Вера Игнатьевна, всё что в моих силах и в моей власти!

ВЕРА

В силах и власти. Андрей, вчерашнее происшествие, где девчонка под пулю отца попала...

Полицмейстер отрывается от писанины. С искренностью папаши и деловитостью следователя:

ПОЛИЦМЕЙСТЕР

Ты что-то знаешь?! Негодяи совсем распоясались, никакой управы...

Вера перебивает, с жестом: умерь пыл.

ВЕРА

Ничего, кроме топографической анатомии грудной полости. Да ты уж и сам в курсе. Понятно, что мальчишка сдал меня Хохлову, а Хохлов – тебе.

Полицмейстер вернулся к писанине, с равнодушным видом, но очевидно: всё так.

ВЕРА

А партия, к которой я принадлежу, ничего общего не имеет с этими... (*говорит презрительно*) боевиками!

ПОЛИЦМЕЙСТЕР

Знаю-знаю, вы за исключительно конституционное решение всех вопросов.

ВЕРА

Именно. Так что оставь иронию. И на месте я оказалась совершенно случайно.

ПОЛИЦМЕЙСТЕР

Это ты умеешь.

ВЕРА

Девчонка собачку потеряла. Отнеси Хохлову.

Вера поднимается. Полицмейстер следом, на рефлексе «женщина встала».

ПОЛИЦМЕЙСТЕР

Какую собачку?

ВЕРА

Плюшевую. Выронила. Сейчас страдает. А вы серьёзные солидные мужчины. Вам не понять, вы забыли... Если это всё?

Вера кивает на бумаги, которые он заполнял, имея в виду надзор.

ПОЛИЦМЕЙСТЕР

Да...

Проницательно смотрит на Веру.

ПОЛИЦМЕЙСТЕР

Ты сколько с отцом не разговаривала?

ВЕРА

Как из дому ушла. С четырнадцати лет. Сам считай.

ПОЛИЦМЕЙСТЕР

А с... Покровским?

ВЕРА

Ты с чего археологией решил заняться?

Усмехнувшись: «не стоит бесед!» – она на выход, он – провожать. У двери она останавливается.

ВЕРА

Хохлову обо мне не говори. Он кинется в муки совести, начнёт на службу звать. Себя под неприятности подведёт.

ПОЛИЦМЕЙСТЕР

Кабы не таким картонным голосом говорила – поверил. Но в тебе же гордыня лютует. Мол, сразу не взял – и не надо теперь!

ВЕРА

Не говори глупостей!

Целует его в щёку.

ВЕРА

Дорогу найду, не провожай!

Выскальзывает из кабинета.

2-40.НАТ. УЛИЦА/У ПОЧТОВОГО ОТДЕЛЕНИЯ. ДЕНЬ.

(**КОНЦЕВИЧ, ПРОХОЖИЕ.**)

Концевич идёт к почтовому отделению. Докурил, выбросил окуроч. Зашёл. Буквально сразу вышел, сплюнул под ноги. Пошёл по улице.

2-41.НАТ.ДВОР ДОХОДНОГО ДВОРА. ДЕНЬ.

(**КОНЦЕВИЧ, ЖИТЕЛИ ДОМА.**)

Доходный дом, где живут студенты, мелкие чиновники и прочая подобная публика. Мрачный, грязный, классический петербургский. Бабы развешивают бельё. Дворник лениво метёт. Концевич пересекает двор, заходит в подъезд.

2-42.ИНТ. ЛЕСТНИЧНАЯ КЛЕТКА. ДЕНЬ.

(**КОНЦЕВИЧ.**)

Концевич звонит в дверной звонок – никто не открывает. Лицо крайне недовольное. Толкает дверь – открыто. Заходит.

2-43.ИНТ. КВАРТИРА ОГУРЦОВА/КОРИДОР/КОМНАТА

(**КОНЦЕВИЧ, ОГУРЦОВ.**)

Убогая квартирка, тёмный коридор. Чертыхаясь, Концевич идёт по коридору, заходит в комнату. На полу лежит молодой человек в форме мелкого чиновника почтового ведомства (Огурцов), изо рта – пена. Концевич, увидав, сдержанно чертыхается. Быстро наклоняется, шупает пульс: Огурцов мёртв. Концевич оглядывает помещение – на столе записка. Берёт записку, читает: *«ЦЕЛЫЙ МИР НЕ СТОИТ И ОДНОЙ СЛЕЗЫ РЕБЁНКА»*. Кладёт на стол. Покачав головой, тихо:

КОНЦЕВИЧ

Прекраснодушный идиот!

Выходит в коридор, слышен звук запирающегося замка. Концевич возвращается. Берёт бумагу из тонкой стопки. Пристраивает записку, чтобы удобней списывать, поддельная почерк. Макает перо в чернильницу. Поглядывая в записку, пишет.

Встаёт. Забирает со стола настоящую предсмертную записку, складывает вчетверо, кладёт в карман. На её место возвращает только что им написанную. Бросив ещё раз взгляд на лицо покойного, с выражением снисходительного осуждения: слабак! Но и, тем не менее, с жалостью, – выходит.

2-44.ИНТ. КЛИНИКА/ЖЕНСКАЯ ПАЛАТА. НОЧЬ

(ОГУРЦОВА, МАТРЁНА ИВАНОВНА.)

Огурцова лежит на кровати, на спине. Потная, мучается, обессиленна метаться. Матрёна мочит в тазу полотенце, выжимает, кладёт Огурцовой на лоб.

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Потерпи, Алёна!

ОГУРЦОВА

Муж не приходил?

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Не приходил. ... Не думай о муже! Всё с ним в порядке.

ОГУРЦОВА

Много работает. Еле концы с концами сводим. Ему обещали большую премию дать. Может, домой ещё не приходил, записку не читал?

МАТРЁНА ИВАНОВНА

А если и читал – ничего страшного. Они родов боятся. Зашёл в трактир, рюмку для смелости выпить. Да и увлёкся.

ОГУРЦОВА

Непьющий он у меня. Совсем.

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Чего так?! Прямо совсем?

ОГУРЦОВА

Отец у него был пьющий. Погиб в точности как Мармеладов у Достоевского!

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Не знаю, кто там у кого погиб, но если это мужика от пьянки отворотило – то не зря, значит, погиб.

Огурцова улыбается.

ОГУРЦОВА

Писатель это, Матрёна Ивановна. Достоевский. Очень его мой муж любит.

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Муж должен жену любить! А не писателя!

Огурцова смеётся; но её настигает очень болезненная схватка.

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Схожу я, Алёнушка, за доктором.

ОГУРЦОВА

Не надо, прошу вас! стыдно!

Матрёна решительно поднимается.

МАТРЁНА ИВАНОВНА

Романы читать – все вы современные! А как до дела доходит – так баба бабой! Государыню императрицу мужчина-врач пользует! Так что и тебе не стыдно!

Идёт на выход.

2-45.НАТ. НАБЕРЕЖНАЯ. НОЧЬ

(**КОНЦЕВИЧ, ПОКРОВСКИЙ, ПРОХОЖИЕ.**)

Концевич стоит, опершись на парапет, курит. Собеседника не видно. Говорит тихо.

КОНЦЕВИЧ

Слаб кишкой оказался. Не выдержал, что целя в отца, и в девчонку попал. Но дело сделано.

Достаёт из кармана сложенную записку, передаёт невидимому собеседнику. Пока тот читает – затягивается, курит. Записка возвращается к Концевичу. Он выкидывает окурок в Неву, достаёт спички, поджигает записку. Смотрит, как она горит. Недогоревший клочок бросает в воду. Слышны шаги. Его невидимый собеседник уходит. Концевич смотрит на парапет – там конверт. Он берёт конверт, заглядывает – деньги, – кладёт конверт в карман.

КОНЦЕВИЧ

Вот и твоя премия, Огурцов. ... Мне больше достанется.

Снова смотрит в воду.

КОНЕЦ 2-Й СЕРИИ

3-Я СЕРИЯ

НОВЫЙ ДЕНЬ

3-1.ИНТ.КЛИНИКА/ОРДИНАТОРСКАЯ. ДЕНЬ.

(БЕЛОЗЕРСКИЙ, АСЯ, КОНЦЕВИЧ.)

Белозерский сидит у окна, закинув руки за голову, вытянув ноги. Он мечтает. Заходит Ася. Он её не замечает; она им украдкой любуется, недолго. Подходит к нему, откашливаясь:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.